

3-1288/92

ЯНВАРЬ • 1992

КРОКОДИЛ

№ 1

ISSN 0130 • 2671

ЧЬЯ ВОЗЬМЕТ?

Л. НАСИРОВ, В. МАКСИМОВ (тема).

Стр. 3.

«ПОКА СВОБОДОЮ ГОРИМ...»

Новый год на дворе.

Пусть не очень чистый, но зато пока еще бесплатный снежок поскрипывает под тысячерублевыми сапогами и рваными калошами... Румянятся щеки прохожих от доступного даже пенсионерам и студентам морозца...

Словом, то самое время, когда «приятно думать у лежанки», строить планы, мечтать о будущем, шепча волшебные, с детства знакомые строки: «Мороз и солнце; день чудесный!»

Но почему же не мечтается, не шепчется нам нынче? Отчего не рады мы «проказам матушки-зимы»? Почему даже упоминание Пушкина не знаю, как у вас, дорогие читатели, а у меня рождает в душе смятение и страх?

Должно быть, потому, что и невежды, и эрудиты, и националисты, и космополиты, и ретрограды, дружно восплавав подозрительной любовью к великому поэту, свели все его прозрения и пророчества к одному и с каким-то нехорошим сладострастием наперегонки цитируют знаменитые слова о «русском бунте, бессмысленном и беспощадном». И не просто цитируют для придания своим речам интеллигентности, а пугают, грозят, предупреждают: будет вам уж! Такое грядет, коли не угомонятся эти распоясавшиеся демократы, что проделки бесславного ГКЧП покажутся в сравнении с этим грядущим детской шалостью.

Крокодил таких воззрений не разделяет. Но, к несчастью, не все и у демократов катится гладко. Долго бушевало и в своем пиру похмелье, и бесплодные дискуссии продолжаются, и малые, и большие междоусобицы не утихают.

Как грибы-дождевики, растут департаменты, мэрии и прочие присутствия, кои числом уже превзошли порушенные, упраздненные, разогнанные «старые». А народ все так же безысходно толчется у парадных подъездов, «одержимый тяжелым недугом»... Похоже, новые сани основательно въезжают в старую колею.

Это сладкое слово «суверенитет» стало явственно отдавать горечью национализма, разрушения государственности... Сменился караул в верхних государственно-экономических эшелонах. На смену прежним спасителям — Шаталину и Явлинскому — пришел юный и еще более оптимистичный Гайдар. Но радости это нам пока что не прибавило. По-прежнему вся надежда на Ельцина. Но снесет ли Боливар столь тяжкую ношу?.. Плохо, плохо мы ему помогаем!

Потому и «лютуют» прорицатели. Потому и страшно открывать знакомый томик — вдруг опять натолкнешься на «бестолковость и свирепость народа», страх перед которым, по уверению иных радетелей за судьбу Отчизны, якобы завещан нам Пушкиным.

А между тем, хотя и полыхают по некогда великой стране, которая столь долго и неловко примеряет к себе сомнительные имена, пожары братоубийственных конфликтов, хотя пусты полки магазинов, а цены ползут вверх, словно температура у тифозного больного, бояться нам, оказывается, нечего. Пусть не всем, но по крайней мере москвичам: известный экономист Лариса Пияшева, обретшая должность в столичной мэрии, пообещала, что нынешней зимой ни один житель Белокаменной не умрет от голода. Да не пообещала даже, а твердо заверила нас в этом с голубого экрана. Правда, радость от жутковатого заверения была несколько омрачена почти синхронным сообщением с того же голубого экрана: в Хабаровске от холода умирают люди. Видно, не успели им вовремя пообещать...

Да, в тяжкое и тревожное время мы живем. И все же... И все же не стоит предаваться унынию, ибо от нас с вами зависит, что победит — мороз или солнце, доплывем ли до берега.

И давайте не бояться Пушкина, а почаще открывать его. Он — наш брат, наш помощник. Да, у него можно встретить всякое. Одному по душе придется сказанное в сердцах: «Боже, как грустна наша Россия!» Другой прибавит для себя тысячу раз повторенное, но не утратившее магической силы: «Мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные переживания!» Уверен, что и сегодня таких большинство. Ибо только в этом наше спасение — «Пока свободой горим...».

ФЕХТОВАЛЬНЫЙ ЗАЛ

— Новогоднее интервью? — заинтересовался Григорий Горин. — Фехтование? Пожалуйста! Я к вашим услугам в любое время с девяти вечера до пяти утра. В это время как раз ночной валютный бар работает — на первом этаже моего дома музыка гремит, настроение бодрое. Весь дом не спит.

Григорий ГОРИН:

«ЦЕНЫ СКОРО

УПАДУТ!»

— Ну что ж, будем фехтовать в ритме рока! И время подходящее. Итак, первый вопрос. Вы ввали когда-нибудь в жизни? Про литературу, разумеется, я не спрашиваю.

— В жизни? Никогда! Хм... Это первый случай.

— Тогда скажите честно, почему с тех пор, как вы напечатали свой последний рассказ в «Крокодиле», у вас на уме одна классика? Все Тиль, да Калиостро, да герои Шолома Алейхема? А ваше-то собственное?

— Это собственное мое и есть. Потому и «классика», что каждый раз должна быть заново прочитана, снова увидена и пересказана новыми словами. Кстати, сюжеты, герои у меня народные или действительно жившие — и Тиль, и Калиостро, и Мюнхгаузен. Между прочим, «моего» барона признали и на его родине, сейчас эта пьеса ставится в Боденвердере. И Тиль идет в Бельгию! Что касается Тевье-молочника... Представьте, и он поехал в Палестину! Сейчас я собираюсь на премьеру в Израиль. Хотя это — я имею в виду Шолома Алейхема — для меня исключение. За чисто литературные сюжеты я не берусь. Смешно было бы, например, по-своему пересказать историю Наташи Ростовой...

— Так вы ж сатирик! А смешное сейчас — дефицит! Одно плохо — на премьеру за границу не пригласят. Ростова-то — москвичка!.. Но вот еще что: вы же известный мистификатор! Говорят, вы не столько чужое за свое выдаете, сколько свое за чужое. Вот ваша «Дорогая Памела». Черным по белому написано: автор — Джон Патрик, редакция и перевод — Гр. Горин. А ведь сами, говорят, все и сочинили... Кстати, собаку вашу как зовут?

— Ну, Патрик...
— Ага. Понятно. Имя, конечно,

звучное. А как потопки разбираются будут? Литературоведы, гориноведы? Предлагаю сделать для них подарок: напечатать небольшой отрывок, но уж чисто, несомненно, ваш. Роман, скажем, о Горбачеве вас устроит? Итак, с чего бы вы начали эту эпохалку?

— Ну что ж, пишите. «Президент снял трубку. В трубке стояла гробовая тишина».

— Опять! — вздохнул президент. — Опять отключили!.. Надо срочно дать знать Ельцину. — И стал искать в пиджаке двушку для автомата...

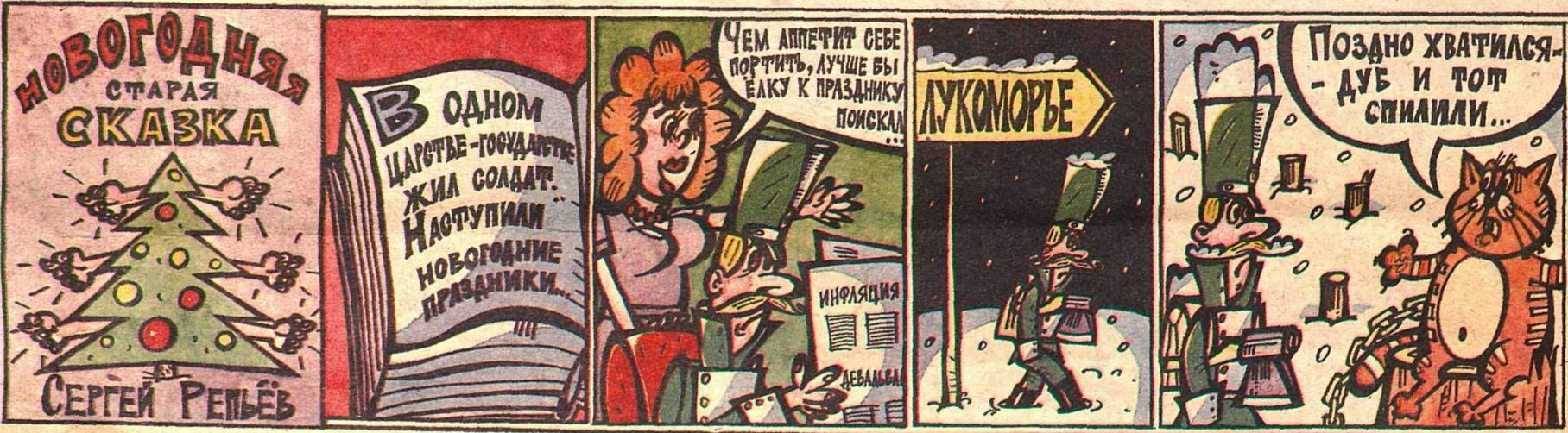
— Класс! Главное, хорошо, что двушку для автомата, а не ленту для пулемета. Это было бы не в его характере. Но раз уж мы перешли к президенту и прочей политике, напрочьте, как и положено настоящему писателю: ждуть ли нас еще политические катастрофы? Или катаклизмы?

— Ждут. Но не пугайтесь. Если это произойдет мгновенно, мы не успеем понять, что это катастрофа. А если будет идти медленно, то не воспримется как катастрофа. Ведь сейчас, например, катастрофа и есть! Вот же она, мы живем в ней. Просто надо готовиться и привыкать к экстремальным ситуациям.

— Как вы думаете, на сколько вырастут цены в ближайшее время?

— Я полагаю, что они вообще упадут. В цифровом выражении. То, что стоило тысячу рублей, можно будет купить всего за несколько долларов!

Обменялась уколами с Григорием ГОРИНЫМ Наталия ГРАЧЕВА.

ПОХОЖДЕНИЯ ДИЛЕТАНТОВ

Удивительное все же у нас государство! Земля обильна. А порядка как не было, так и нет. И, видно, не будет уже никогда. Потому что испокон веков владеют и княжат там экспериментаторы-дилетанты, действующие по принципу — что хочу, то и ворочу. Методом бесконечных проб и ошибок. Посконным способом тыка.

И все обещают, обещают. Светлый путь. То из варяг в греки. То к коммунизму. То неведомо куда. Что, впрочем, одно и то же. Тому в истории мы тьму примеров сыщем. Вон Петр Первый до чего уж реформатор! Постоял на берегу пустынных волн, огляделся окрест — тоги да непроходимые, гиблые места. И решил, как отрезал: «Здесь будет город заложен назло надменному соседу». Соседу-то что. Сидит себе в благоустроенной Швеции и в ус не дует. А народишко в Питере до сих пор мается от наводнении и прочих напастей.

Или взять, к примеру, Владимира Ильича.

— Видите, батенька, Россия беременна революцией, — говорил он Иудушке-Троцкому, а может, Каменеву или Зиновьеву, — непременно нужно помочь ей разродиться. Учиним-ка вооруженное восстание. Мы свой, мы новый мир построим!

Сказано — сделано. Теперь семьдесят пятый год и расхлебываем.

Да что же мы, право, все про предания старины глубокой? Про варягов. Императора-плотника. Кремлевского мечтателя. Возьмем то, что нам ближе: последние шесть лет с хвостиком. Ах, чего только не напридумывали неумные прорабы перестройки! Ускорение. Антиалкогольная кампания. Программа «Жилье-2000». Совместное патрулирование улиц и площадей армейско-милицейскими нарядами. И прочая, и прочая, и прочая. И все не впрок. И все через пень колоду. По-нашенски. По-расейски.

Тут-то новые пострелы объявились. Спасатели Отечества. Путчисты-гэкачеписты. А порядку нет. Помели бедолаг незадачливых в «Матросскую тишину»... Пришли демократы. Шустрые. Решительные. Сразу взяли быка за рога. Вот вам, господа хорошие, рынок. Вот вам либерализация цен плюс приватизация всей страны. Вот вам хлебушек по пять целковых. А вот и чрезвычайное положение в Чечено-Ингушетии. Указы, постановления сыплются как из рога изобилия. И тут же отменяются — чудеса!

Мудрые люди обычно обдумывают свои мысли, а глупые торопятся их провозгласить. Вот и дуют наши быстрые разумом Невтоны кто во что горазд. А мы, Емельки да Иванушки-дурачки, тоже хороши: верим посулам, млеем от восторга, уповаем на шучье веление, на жар-птицу да доброго батюшку-царя. В итоге имеем то, что заслуживаем.

Помнится, если не ошибаюсь, Уинстон Черчилль как-то заметил по этому поводу: «Эти русские — самые счастливые люди на свете. Они даже и не подозревают, как плохо живут».

Неужто и дальше так будет? Неужто так и будут в нашей многострадальной стране экспериментировать дилетанты?

ЧИТАТЕЛЬ-СКАЯ

Если из подъезда выходит женщина с пустым ведром — жди беды. Если же в подъезд входит женщина с ведром, полным воды, — значит, беда пришла: воду в офицерском общежитии отключили.

А. СОБОЛЕВ, г. Белая Церковь.

На фоне таких благородных названий, как Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург да и сама Москва, кремлевские звезды из бутылочного «рубина» выглядят несколько аляповато. Вы не находите?

М. АБАЕВ, г. Нижний Новгород.

Многовековая мечта народа осуществилась победой Великой Октябрьской революции. А в августе 1991 года еще одна победа: народ сбросил с себя оковы рабства. Однако жильцы нашего дома до сих пор в плену нерадивости работников ЖЭУ опытно-производственного хозяйства «Заветы Ильича», где директором т. Красильников, возглавляющий хозяйство с 1989 года.

И. РУМЯНЦЕВ, г. Тверь.

«Крокодил» я выписывала более 30 лет. Сейчас покупаю в киоске. Недавно внук, студент, зайдя в гости, заявил: «Бабушка, вы богато живете — у вас «Крокодил» есть».

В. СЕМЕНОВА, г. Челябинск.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

- Что нового в газете?
- Список награжденных к Дню шахтера.
- Посмотри, не наградили ли нашего Михаил Михалыча.
- А какое он отношение имеет к шахтерам?
- Ну как же, недаром про него говорят: «Из-под земли достанет».

*

Молодой журналист берет интервью у должителя горного селения:

- Скажите, дорогой аксакал, как вам удалось сохранить такой цветущий вид в таком весьма почтенном возрасте?

- Умеренность и воздержанность во всем.
- Вы курите?
- Ни одной папиросы за все мои сто два года.
- Употребляете алкоголь?
- В далекой молодости я мог себе позволить стакан сухого вина. Но вот уже восемьдесят пять лет — ни капли...
- А как с женщинами?
- С тех пор, как моя невеста Патима разбилась в горах, я дал себе зарок не смотреть на женщин.
- Какой пример для молодежи! — воскликнул журналист.
- И в это время за стеной послышались какой-то шум, крики, женский плач.
- Что это? — испугался журналист.
- О, это Давид. Когда он напьется, всегда колотит своих жен за то, что они воруют у него табак.
- А кто он, этот Давид?
- Давид — это мой старший брат, дорогой.

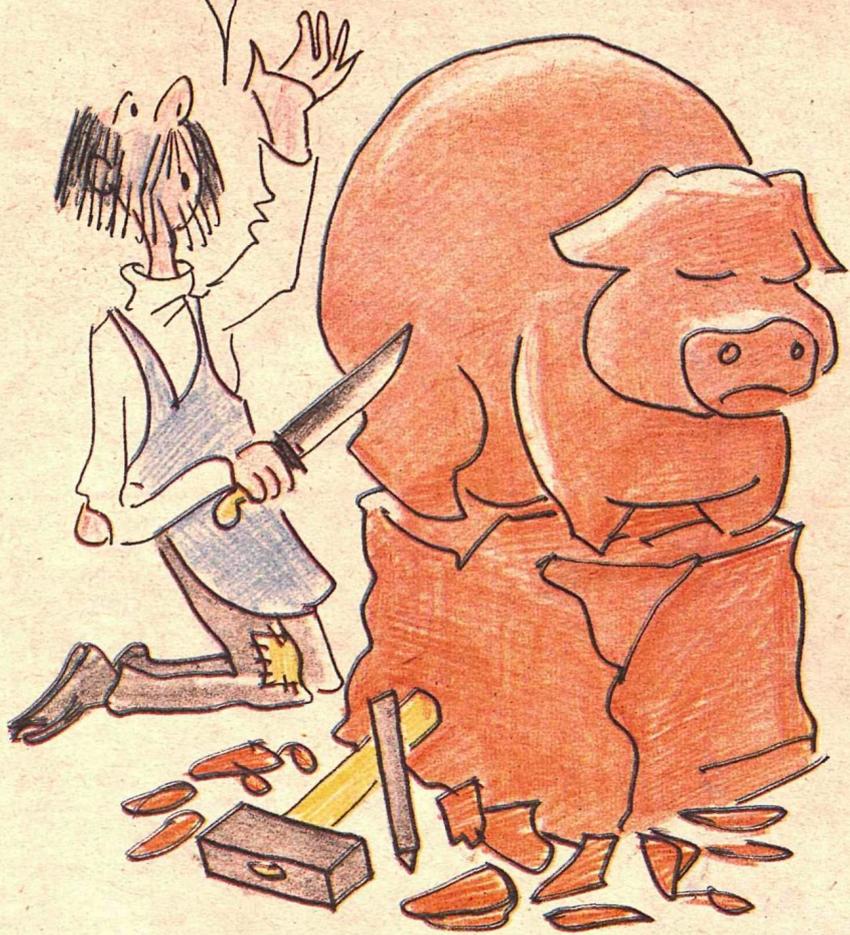

Саша ВЛАСОВ из Костромы

Стр. 16.

— О БОГИ! ОЖИВИТЕ
МОЁ ТВОРЕНИЕ!

СОВЕТСКИЙ ПИГМАЛИОН.

Ю. СТЕПАНОВ.

Алексей СМЕРНОВ, специальный корреспондент «Крокодила»

Г-н Журден:

— Я бы позволил отрубить себе два пальца на руке, лишь бы мне родиться графом или же маркизом.

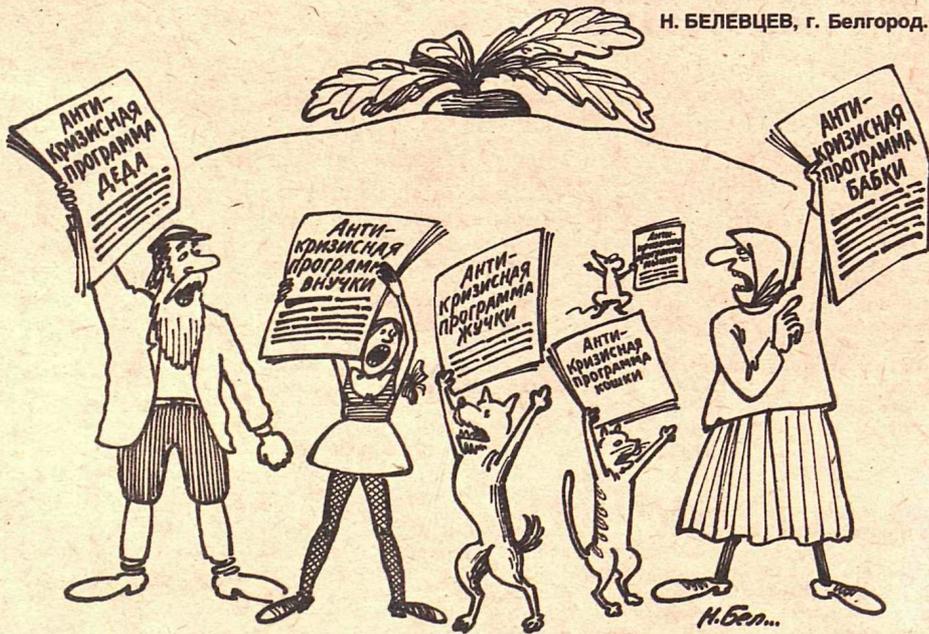
Мольер. «Мещанин во дворянстве».

Американский художник, русский по происхождению, пожаловался мне на Конгрессе соотечественников: «Что здесь у вас происходит в последнее время? Появились какие-то забытые дореволюционные сословия, какие-то московские казаки мне напо-

мили, что я потомок знаменитого атамана, участвовавшего в Азовском сидении, налепили на пиджак двуглавого орла, чуть было меня, человека искусства, не обрядили в шаровары и не прицепили на бок саблю! Я еле сбежал. Неужели весь этот маскарад и есть возрождение России?» Вслух я ему посоветовал, но в отношениях между нами возникли холодок и некоторая отчужденность, мне вдруг стал неприятен этот лощеный американец, не понимающий в своем благополучном Нью-Йорке московской ностальгии по восемнадцатому году. «Вот бы этот художник оказался потомком дворян! — подумал я тогда. — Они бы встретили его с присущим их сословию тактом и чувством меры». В общем, мысленно перевоплотившись в этого самого художника, направился я в московское Дворянское собрание с твердым желанием утереть скептическому американцу нос.

Союз потомков российского дворянства возглавляет князь Андрей Кириллович Голицын — предводитель. На лацкане его пиджака золотая дворянская корона (о эта чисто советская страсть к значкизму! — воскликнул во мне наш знакомый, американский художник), но, слава Богу, никаких сабель и сапог в его гардеробе не было. «Мы организовались только год назад, — го-

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

Н. Бел...

Будителю
одно из основ-
ных достижени-
и социализ-
ма.

Роберт МАРОДЯН,
Ереван.

ворит он, — и цели у нас исключительно культурно-просветительские. Это восстановление усадеб, церквей, особняков, создание школ, лицеев, изучение истории России и российского дворянства, установление контактов с дворянами за рубежом, вообще возрождение утраченных ценностей. Дворянское сословие — равное среди других сословий России». «Ну что вы на это скажете? Умеем же возродиться, когда захотим!» — мысленно сказал я американскому художнику. «Это все парадные декларации, «вывеска», — откликнулся он, — а вы дальше пойдите. И обязательно в какие-нибудь такие казачьи шаровары и влезете!»

Дальше, в комнате, где заседала приемная комиссия, толпились люди, в основном пожилые, по очереди подходили к какому-то молодому человеку, заваленному бумагами, и говорили: «Вот я справку, какую вы требовали, достал. Только печатать другая. А снова в архив ехать — у меня ноги большие...» «Печать должна быть круглая! — сурово отвечал молодой человек. — Придется еще раз съездить. А копии документов сняли?» «Никто не подскажет, как анкету заполнить? В графе «Вероисповедание» что писать?» — слышался другой голос. «Пишите «православное», — подсказывал кто-то, видимо, опытный. — Православным дают преимущество». «Я год ишу, не могу документов собрать, — возмущенно говорил третий, — так что ж, если не найду, так действительным членом никогда и не буду?» «Так и не будете, — холодно отвечал молодой человек. — Если находитесь в поиске — примем членом-корреспондентом. А ничего не нашли — гостем будете».

В общем, процесс подтверждения благородного происхождения шел полным ходом, и, если бы я не знал, что пришел в Дворянское собрание, мог бы подумать, что очутился в комиссии по распределению жилплощади райисполкома. Заткнув рот своему «художнику», который уже начал иронически посмеиваться, я обратился за разъяснениями к молодому человеку из приемной комиссии (не представившемуся) и главному герольдмейстеру Дворянского собрания Сергею Дмитриевичу Сапожникову. Но лучше бы этого не делал! Я цеплялся за свои иллюзии изо всех сил, но в четыре руки они их у меня все же вырвали. «Ваш Союз собирается решать столько культурных задач, а основные усилия людей уходят на сбор этой горы документов! Нельзя ли как-то упростить прием, тем более что многие архивы утрачены?» «Нельзя, чтобы не проникли посторонние, — слышался ответ, — триста человек сумели же доказать свое происхождение! Правда, девятьсот в архивах работают. Ну, пусть работают». «Ваша цель — возрождение дворянства. Но почему же снова — че-

рез унижение? Почему человек должен отчитываться перед вами в таких интимных вещах, как религиозные убеждения?» «Должен, — был ответ. — Россия стала могучей как православное государство. Другие религии не от Бога». «Вы так хорошо знаете другие религии?» «А мне это ни к чему, — ответил молодой человек в самом расцвете своего пылкого возраста, — для меня православие как жена, раз ее выбрал, на других жен не заглядываюсь». «Бьютифул! — восхитился во мне художник русского происхождения. — Глубина аргументации этих потомков — их личная проблема. Но ведь они в этой организации облечены властью. А это совершенно меняет дело. Спросите их, считают ли они, как провозглашено у них на «вывеске», потомков дворян равными всем другим потомкам?» «Биологи доказали, что люди не могут быть равными», — уклончиво ответил главный герольдмейстер и тонко улыбнулся: мол, не дожидетесь от меня прямого ответа на вашу каверзу, знаем мы вас, мещан! Тут американский художник, которого я «нес» в себе, в одно мгновение из меня выветрился, видимо, окончательно приключив потомков дворян к другим потомкам, пытавшимся надеть на него шаровары с лампасами, и я остался один, со своей последней иллюзией: «Молодежь! Ну есть же у них молодежь, «зеленая» настолько, что не успела «покраснеть», как их старшие товарищи, простите, господа!»

На заседании Молодежной секции в президиуме сидел священник. Он сидел молча и торжественно, как, бывало, в президиумах сидели почетные гости, осознавая себя скорее не людьми, а символами. Шестнадцатилетние ребята, «потомки» в джинсах и кроссовках, пересмеивались, по рядам ходил листик с анекдотами о Штирлице. Активисты выступали с сообщениями о культурно-просветительских мероприятиях за год (в основном проваленных), аудитория равнодушно внимала. В общем, старое доброе комсомольское собрание. Но тут настал черед «наставников». Уже известный нам главный герольдмейстер, обнадежив юных: «Вы — гадкие утята, которые станут лебедями», — сообщил, что произойдет это лишь в том случае, если они будут соблюдать принцип: «православие, царь, отечество», а представитель департамента просветительства выступил на тему селекций, где гвоздем программы было: «Вы — генфонд нации». Потом выступали еще и еще, и во всех речах звучало «православие», «церковь», пока одна дама не сплехватилась: «Господа! Мы совсем забыли про отца Петра! Давайте хоть напоследок дадим слово отцу Петру!»

Типун ей на язык! Священник вдруг стал говорить совсем не то, что от него требовалось по сценарию. «Я здесь си-

дел два часа, — сказал он, — и все время чувствовал себя в роли свадебного генерала. Здесь без конца говорили о православии, но истинной религиозности я так и не увидел. Мне больно было наблюдать, чему учат сидящих здесь молодых людей. Нечего гордиться происхождением. Есть дворяне, а есть аристократы. Аристократы могут родиться в курной избе. Аристократы духа. И стать ими можно, развивая в себе внутреннюю культуру, занимаясь образованием и самообразованием. А здесь... Здесь мне делать нечего. Разрешите откланяться». Священник ушел. Скандал, как говорится, в благородном семействе. Но «диссидентскую» речь быстро «заговорили» идеологи с золотыми дворянскими коронами на лацканах пиджаков, а бунт молодых против установленных их старшими коллегами порядков выразился совершенно советским образом. «Это, конечно, безобразно, что у нас устраивают с приемом!» — возмущенно сказал один из подвижников Молодежной секции. — К нам многие хорошие люди из-за этого не идут. Но есть один ход. — Тут он заговорщицки понизил голос и улыбнулся тонкой улыбкой искушенного в жизни «совка». — Можно обойти приемную комиссию и вступить к нам прямо через правление. Те опомнятся, а будет уже поздно». «Это вроде как через «черный ход?» — уточнил я. «Именно!» — радостно подтвердил он, и в его глазах сверкнули все семьдесят лет советской власти.

Завершить же свое короткое путешествие в «новое» дворянство я хочу цитатой из статьи специалиста по генеалогии, члена немецкого общества «Герольд» Ростислава Красюкова, подготовленной для издающегося этим обществом одноименного журнала: «Прошедшая история, во-первых, прервала

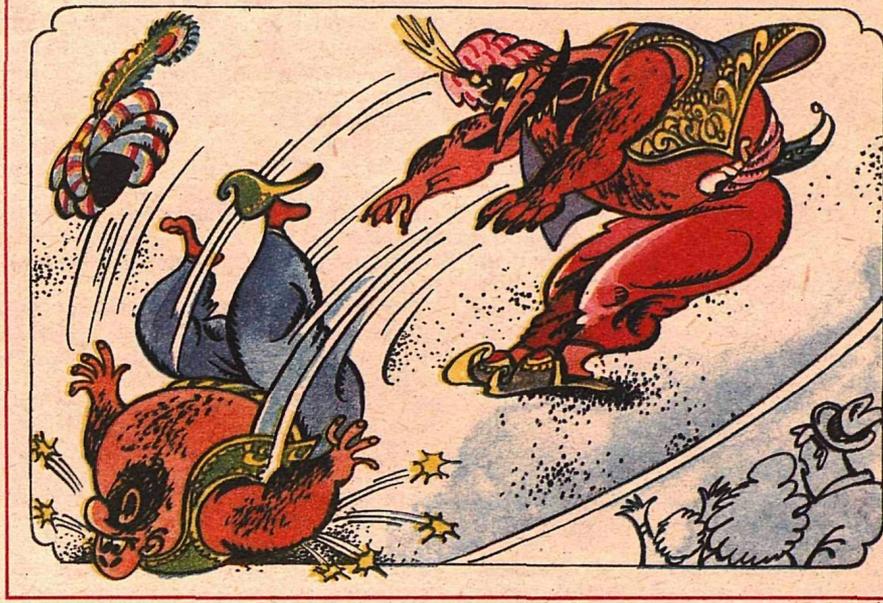
преемственность поколений в России, и это сказалось на психологии потомков дворянского сословия. Им трудно, да и нечем заполнить зияющую пустоту между настоящим и прошлым. Поэтому они идут по наиболее простому пути, принимая за точку отсчета 1917 год. Во-вторых, сложившаяся история перемешала все слои общества и затем разделила его по новым критериям... В Союз* входят представители самых различных слоев уже советского общества, собранных... лишь по одному признаку — кто-то из их предков в третьем-четвертом поколении был дворянином. Сможет ли этот признак объединить их, покажет будущее».

Статья эта была написана по впечатлениям презентации Дворянского собрания год назад. Время показало — объединение произошло, но только классическое «ноблесс оближ» в отечественном варианте заменилось на совершенно большевистский формальный принцип: «Дворяне всех стран, объединяйтесь!».

Эх, господа, господа! Какие же мы все с вами, в сущности, неисправимые товарищи!

P.S. Да, вот еще. Меня могут спросить: а как же дух времени? Неужели там совсем нет духа времени? Есть. Обязательно есть. Только одна цитата из рекламного проспекта Союза потомков российского дворянства. Можно было бы и не приводить, но жаль огорчать ценителей тонкого юмора. Вот эта цитата: «Дворянское собрание готово стать гарантом качества продукции Вашей фирмы и предоставить свою эмблему для рекламы — по давней традиции мы рекламируем только продукцию наивысшего качества!»

* Союз потомков российского дворянства.

Стр. 7.

Евреи Розенфельды, человек шесть — восемь, жили в Магадане. Им нравилось скрепя сердце, пока впрямую не всплыл далекий Израиль, печальный, как рахат-лукум. Он посмотрел на них сквозь весь мир из-под тяжелых век и позвал детей своих. Сжалось сердце. Розенфельды сказали друг другу: поедим, чтобы дети наши обрели Родину, а дети детей наших не догадались бы даже, что есть на свете Чужбина. Старшие евреи заплакали, они не понимали, зачем Магадан им чужбина. Магадан — это суровый, голдноватый край, но эти восемь человек евреев родились там, и их родители тоже родились в каких-нибудь снежных местах, в Израиле же никто из них не рождался, и им было боязно. Но надо было ехать, чтобы родить в Израиле и раз, и два, и три, чтобы потом сказать: во-он бежит кудрявое дитя на золотистых ножках, и сердечко у него легонькое, а в душе сладковатый сквозняк милого детства, это дитя другой страны не знает, это тутешнее дитя. Радуйтесь! Им захотелось изведать эту необычную радость.

Все Розенфельды продали квартиры и стали жить у племянника Алика Розенфельда в его единственной комнатке. В ожидании, когда разрешат. Стало тесно, но более-менее разрозненная родня (от великих холодных просторов их слегка разметало) с удивлением заметила, что не раздражается от нестерпимой тесноты, а, наоборот, сильнее жмет друг к другу. А ведь все они имели просторные квартиры в отличие от русского рабочего класса. Что и говорить, евреи жить умеют!

И вот они жмутся друг к другу в однокомнатной скорлупке Алика, не понимают, почему не раздражаются, и тут вспоминают: в ветхозаветные времена люди так и жили — это в них перед скитаниями заняла струна смуглых патриархальных времён.

Вечерами старики собирались у окна и вполголоса обсуждали, много ли было горя. Не больше, чем хитрости. А счастья? Не меньше покоя. Но оглядеться, чтоб увидеть лучшие судьбы, было нельзя — вокруг в суровом Магадане, в тиши его зимнего вечера засыпали такие же жители этого города. Такие, да не такие — им до конца терпеть эту нелюбящую землю и не знать, что жизнь их есть просто длинное терпение.

Старики смотрели в окно на синеющий снег и тайно вздыхали, вспоминая скрипучие пимики своего детства. Они спрашивали друг друга, смогут ли они выучить тяжелый шоколадный иврит, а если смогут, то что станет с этим языком, на котором они сейчас говорят, тайно друг от друга прошепывая про себя: «Мой родной язык». Говорить на этом чужом, но единственном языке стало неловко, и старики много молчали, глядя в окно на блестящий синеющий снег. Где следы от маленьких пимиков? Сурово и царственно блистал девственный снег.

А молодежь в это время грезилась на кухне. Алик Розенфельд, зеленоватый худенький юноша, умеющий ловко рисо-

вать цветные картины, прислушивался к тугим стукам своего сердечка. Он знал — его ждут великие картины, которые он нарисует в Израиле. Остальная молодежь тоже мечтала: девушки — о тимпанах и плавных нарядах, юноши — о толстых мешках с деньгами и солидных беседах ранним вечером, когда солнце заливают алым все небо Израиля. Тут же, пониже, в ногах, баловались младшие. Они мечтали полететь на самолете.

Проданные квартиры принесли Розенфельдам пятьдесят тысяч рублей. Решено было купить на эти деньги бриллиантов в ювелирном магазине и отвезти эти твердые злые камушки в Израиль. Наверное, чтобы южная страна поняла наконец, как нестерпимо сверкает снег в Магадане вечером. Конечно, евреи тут схитрили: дело в том, что СССР не позволяет вывозить из себя бриллианты в другие страны. Будь ты хоть Франция! СССР на это чихал. Не позволяет, и все. Тут какая-то неясность. Вы, человек накопивший, приходите в магазин, покупаете приглянувшийся бриллиант на свои деньги, а не на его, не СэСэСэРа, пока покупаете, СССР молчит, как воды в рот набрал, а как только вы захотите увезти камень в другую страну, он орет, что это его собственность. Ну, и сам бы и покупал. Тут неясно. Нет. Прямому человеку не осилить. Он поглядит на опасный блеск камней, плюнет и пойдет дальше. И даже думать про это нельзя, а то можно с ума сойти. Ну, например, если это собственность СэСэСэРа, то что же он свою собственную собственность выставил на продажу? Дает поносить, что ли? Какой-то он странный. Ну да ладно.

Наши евреи решили обхитрить всех. Правда, неясно, как можно обхитрить СССР, ведь он не человек и его как бы и нет в жизни. До сих пор, пока он не сожмет вас своими четырьмя буквами. До реберного хруста. Но евреи не могут не хитрить. Уж если они зажглись этими бриллиантами, то будут придумывать и совещаться шепотом, касаясь друг друга длинными носами. Но их тоже можно понять. Дело в том, что эти кро-

шечные блестящие камушки оттого такие невероятные твердые, что в них умещается целая прорва денег. Это очень удобно — чем таскать пухлый мешок сальных бумажек, можно носить с собой пару-тройку таких камушков-твердышей и знать — вот они, денежки! А тем более им, отлетающим. Что ж, им в самолет переться с мешками, что ли? Конечно, сошлись на удобных бриллиантах. А чтоб СССР не разорался, решили спрятать их в укромные места тел. Поскольку у СэСэСэРа нету тела (он вообще непонятно кто), то он не догадается о человеческих тайниках. Обратились к девушкам. Зардевшись, те томно согласились.

Пошли в ювелирный магазин. Вначале разумно собирались послать двоих-троих самых хитрых Розенфельдов, чтоб те выбрали самые лучшие, самые искристые и твердые камни. В общем, в итоге, прорвавшись, повалили всем кагалом, включая младших, мечтающих полететь на самолете.

Ввалились. Девушки тут же разбрелись по магазину, очарованно склоняясь лицами-цветами над брошками-цветами, которые, увидев красивых девушек за стеклом, затрепетали и потянулись к ним навстречу. Но долго флиртовать им не дали. Все были согнаны к бриллиантовому отделу, где с черного бархата, как пули, блистали они — бриллианты. Бриллианты лежали безо всякой надежды, замкнутые сами в себе, не мечта о владельце, заложнике СэСэСэРа (которому и надеть-то их не на что). Бриллианты были злы и одиноки. И вот эти волнующиеся, кричащие евреи выгнали на них коричневые глаза. Девственно коротка была жизнь бриллиантов — только-только с завода, и вот они, владельцы! Сколько света в них скрыто: сквозит стекло ослепить теплые глаза — мы ваши! Розенфельды купили два перстня и две серьги. В итоге четыре бриллианта, не считая бриллиантовой крошки вокруг каждого камня. Весь персонал магазина помогал Розенфельдам. Аккуратная ясноглазая продавщица показывала на своих пальцах, потом на маленьких ушках весь

блеск, какой только может быть в этих камнях. Неясный заведующий корректно вертелся вокруг богатых покупатель. Наши евреи ни разу не видели такого внимания. Они знали, что там все продавцы такие. Они стали пробно важничать и капризничать, требовали поменять коробочку. Аккуратная продавщица улыбалась спокойными глазами, заведующий изящно вертелся.

Дома каждый собственноручно потрогал бриллианты. Девушкам разре-

Нина САДУР

Утюга
и
алмазы

(Из цикла
«Особые люди»)

Рассказ

шено было примерить их, и, когда какая-нибудь надевала все это, она неуловимо менялась, тонко хорошея, а все остальные ахали. Таким образом худенький зеленоватый Алик нечаянно влюбился в ленивую Машу, мгновенно и страшно осветившуюся для него блеском камней. Не смея поднять на Машу глаза, Алик поклялся купить ей такие же в Иерусалиме. Маша повела плечами. Бриллианты для справедливости дали и младшим. Те сказали, что это фары у самолета. Им закричали, что у самолета не фары, а прожекторы, и отняли у пристыженных камни. После этого решили временно спрятать. Чтоб надежно хранились, пока не полетят в самолете.

Розенфельдов было много. Почти половина была крайне нервная, в разговоре заходила от визга и бурных рукодвижений. Слова лились из них быстрее мыслей. А тугий поток чувств перекрестывал поток слов. Такие могли просто проболтаться. Решили, пусть знает один старый Исай. Пусть спрячет один он. Все пока уйдут из квартиры, а он спокойно осмотрится и спрячет. Розенфельды вышли на улицу и подняли головы на окно. Но хитрый Исай потушил свет. Легкий вздох Розенфельдов пронесся. Но они понимали — так надо. Меж тем старый Исай пошел в ванную, отколупнул кафельную плитку на полу и положил туда, потом прилепил плитку обратно и вымыл пол. После этого Исай зажег свет в окне, и Розенфельды поняли, что уже спрятано.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Вечером было непривычно тихо. В этой маленькой, уже обжитой квартирке засияли новые четыре сильных незнакомца. Кто они? Что они принесут семейству Розенфельдов? Тихое счастье они принесут. И бурное счастье они принесут. Они принесут счастье, какое кто захочет. Оно потому и счастье, что разное. У каждого свое. И они принесут. Молодежь стеснялась. Старички скромно сидели у окна. Младшие почти

И никогда не было. И не будет. Ни в одном уголке земли. Пусть она кружит в созвездиях миров в космической бездне, нигде нет Розенфельдов! Вы не видели Розенфельдов? Нет, не видели. Их нигде нет. Где же их найти? А что такое? А ихняя Доба получила богатый подарок из Одессы. Ах, какая радость! Доба — хорошая девушка, мы так рады. Так где найти Добу? А нигде не найти. Розенфельдов не бывает. А как же земля без них кружится в космических безднах? Как кружится, так и кружится. Ушли они!

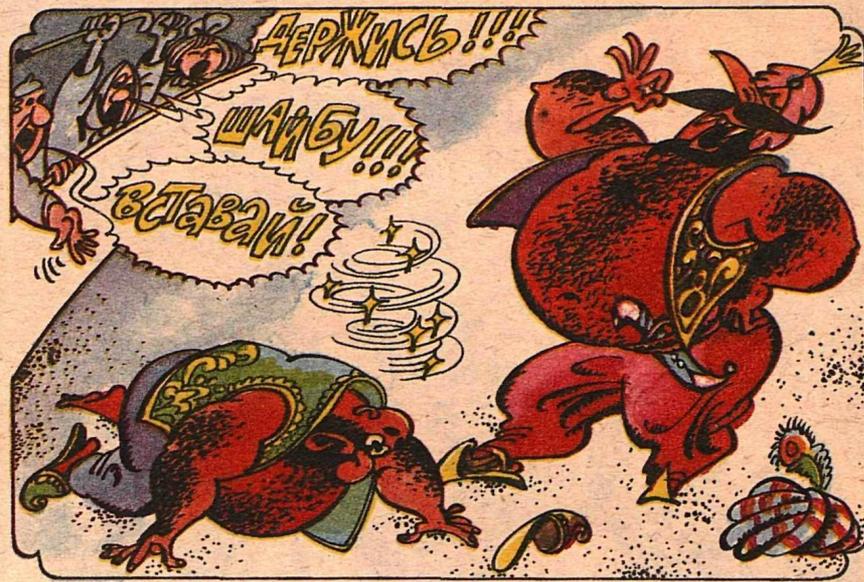
Но услышалось, как часть младших невольно описалась. Прекрасно услышалось и Розенфельдам, и четверым. Четверо подождали, пока отжурчат (маленьких нельзя одергивать резко, иначе может стать недержание мочи), зажгли свет.

— Вот они! — увидели четверо.

Четверо были в штатском, ровненькие, как буквы. В ногах у них, куда ни ступи, были черные глаза, живые, ждущие. Это лежали Розенфельды. Четверо сказали: «Розенфельды, где бриллианты?» Розенфельды невольно отвернулись от Исаея, чтобы четверо не догадались, кто тут знает, где спрятаны бриллианты. «Ну хорошо, — сказали четверо. — Мы сами найдем». Стали шариться. Так голодный человек ест курицу. Обшарившись, четверо сказали Розенфельдам: «Ну?» Было видно, что один из них, с тоненькой шейкой и большими глазами, нестерпимо стесняется, значит, он новенький. Может зарыдаться и убить. «Мы не нашли, — сказали четверо, — мы вас будем пытаться, выпытывать, слышите, Розенфельды? Мы вас всех, сколько вас тут есть, переждем уютягами». У новенького над губой выступил крупный пот.

Поскольку во время глажения Розенфельды не кричали из-за кляпов, то младшие решили, что это обязательное, как прививка в детсаду, и выстроились в очередь, правда, похныкивая, но здоров рубашонки. Новенький иногда подкрадывался к кому-нибудь и давал легонькую пощечину. Он крался крайне осторожно, и взгляд его, вперенный в глаза выбранного, был белым. В лице новенького посверкивало безумие. От евреев стало пахнуть жареным. Одного из четверых вырвало. В глубь Розенфельдов кто-то тоненько занул. Было похоже на дальнюю песню. Или тяжелую ветку в зною. Или на слово «Иерусалим». Новенький внезапно остановился, напряженно склонив голову, постоял, вздохнул и рухнул. Но Розенфельды и не думали петь. Они смертельно боялись. Уже давно они робко поглядывали на старого Исаея, который важничал и смотрел перед собой, за уютюги и Розенфельдов, смотрел прямо сквозь стену в космическую бездну, куда полагалось уходить Розенфельдам, вместо того чтобы шляться по зеленому лужайкам Земли.

— Еврей, пойдика сюда, — позвали Исаея.

И Исаея пошел.

Человек тихонько поставил уютюгу на впадный живот Исаея и тревожно заглянул ему в глаза. Исаея понял, что человек боится, как бы Исаея не умер. Но Исаея знал, что не умрет. Так уже было. И он не умер. В немецком концлагере не умер. В советском концлагере не умер. Сейчас не умрет. Когда он умрет? Исаея решил посмотреть в себя, хочет ли он умереть. Заглянул — нет, не хочет. В животе Исаея, чуть повыше к груди, над кишками, жило что-то, ноющее и трепетное. Это оно ныло, а новенький подумал — песня (и упал без чувств). Это была не песня. Это было внутреннее устройство Исаея и всех Розенфельдов. У Розенфельдов не было такого красивого чувства собственного достоинства, как у четверых. И такой правды во взоре ни у кого из них, конечно, быть не могло. У них была только струна жизни, ноющая от непреодолимой опасности. Исаею очень хотелось визжать и плакать, но он был слишком старый, и у него уже не было сил. Он визжал и плакал в немецком концлагере. В советском концлагере. Он отдохнет с уютюгом на животе и станет визжать и плакать от бессилия, от горя, что не может никак доказать, что он, Исаея, очень хочет жить.

— ...анты!!!

Исаея сказал, что они в ванной под кафелем.

— Что ж ты молчал, равви?

Исаея не молчал. Исаея просто забыл о них сразу, как только щёлкнул предатель. Если б ему сразу сказали: «Исаея, отдай ты эти никчемные камни», — он бы тут же отдал, но он не мог этого сделать, потому что совершалось нечто несравненно более важное, то, что совершается уже сотни столетий, — напоминая ие. Единственное, в чем Исаея тайно упрекал Бога, это вот что: «Зачем ты, Господи, дал евреям такую же любовь к жизни, как и другим, невиноватым, народам?» Но Бог не слышал Исаея, потому что упрек был тайным.

...В самолете Розенфельды с любопытством оглядывались. Им нравилось. Младшие нажимали на кнопки, и всякий раз приходили нарядные юноши и девушки. Они улыбались младшим чистыми зубами и лепетали ласковое. В их глазах плескался смех. Младшие развалили рты очарованно. Старшие же, конечно, сидели у окна. Их ноги были укутаны пледом. Под головой подушечки. Им нравились такие удобства. Им нравилось лететь сначала в синем, потом в белом. Они боялись самолета, но не признавались в этом. Молодежь пила напитки и притворялась, что всегда так летала. Все алые треугольники на животах стали коричневыми навек и уже не болели.

Старый Исаея ни разу не попил лимонаду. Он сидел в самом конце самолета, и ему были видны кудрявые затылки Розенфельдов. Уютюгу немножко обжег Исаею прощание с Магаданом. Но когда боль прошла, выяснилось, что Магадан все же немножко лежит на дне памяти старого еврея. То ли снегом, то ли запахом, то ли обрывком звука... Но Исаея сейчас думал не о том. Он хотел понять, зачем евреи опять бросились в хитрости и притворились, что они такие же, как все. Зачем они построили себе государство Израиль и мчатся туда со всего мира? Чтоб говорить это неуклюжее и чужое им слово «Родина»? Потом Исаея думал, сколько пиджаков увезли Розенфельды. И хватит ли младшим кофты? То получалось хватит, то не хватит. Старый Исаея был уже старый, и мысли немного путались. Он только об одном не хотел думать — кто и как станет пытаться евреев в Израиле? Он заранее думать не хотел.

Самолет уносил, уносил евреев. СССР смотрел в синее небо, во-он белая нитка...

...Заплаканные бриллианты вернулись на черный бархат магазина.

Июль 91-го, Ялта.

не шалили. Розенфельды украдкой улыбались друг другу. Умываться ходили на кухню. Рано легли спать.

Плачьте, дети Израилевы! Плачьте, евреи! На рассвете он щёлкнул! Щёлкнул он на рассвете, он предал, щёлкнул железный, он всегда был предатель, он знал, что предаст, ждал, когда будет можно, щёлкнул, как пистолет, если взводят курок, раскрыл врата плача — замок.

На рассвете, когда сон самый глубокий, дверной замок легонько, сухонько щёлкнул, дверь поплыла, отошла, вошла сквознячок и четверо. В тот же миг (как щёлкнул предатель) Розенфельды, как по команде (щёлочок был команда), все до одного, дружно открыли глаза и задержали дыхание в слабой надежде, что их тут нет (Розенфельдов). Не только в этой квартире их нет, Розенфельдов, а вообще в жизни.

НАКОНЕЦ-ТО МЫ
СОБРАЛИСЬ ВМЕСТЕ!

В. МОЧАЛОВ, Р. ДРУКМАН (тема)

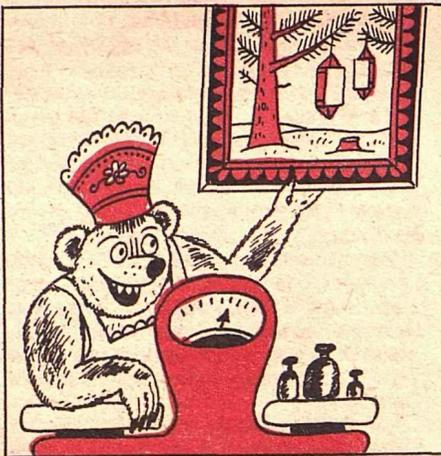
*Хотешь хорошо одеваться —
стань звездой стриптиза.*

Валерий ВОРОНЦОВ.

В. ЛУГОВКИН.

ЖРОКО ДИЛЬС КАЛЕНА

ЯНВАРЬ

1 января. С добрым утром, господа! Всего в этом году ожидается 366 дней, в районах, перешедших на собственное время, колебания от 360 до 370 дней, местами возможно наступление полуночи в светлое время суток. За 12 месяцев мы должны получить 107 нерабочих дней, что на пять меньше прошлого года. В целях экономии продуктов и спиртных напитков субботы и воскресенья совмещаются с большинством праздников (8 марта — воскр., 2 мая — субб., 7 и 8 ноября — субб. и воскр.). Еще одно воскресенье, очевидно, просто потерялось. В случае необходимости каждый может приобрести себе дополнительный выходной по ценам свободного рынка.

6 января. 170 лет со дня рождения великого археолога Генриха Шлимана. В этот день общественность всего мира на диспутах и симпозиумах обсуждает вопрос о том, чье же золото будет найдено раньше — Шлимана или КПСС.

22 января. Начало первой русской революции 1905 года. Появление первого бульжника как оружия пролетариата. Неофициальный старт гонки вооружений.

24 января. 260 лет со дня рождения Бомарше, изрекшего знаменитую житейскую мудрость: «Если начальник не делает нам зла, то это уже великое благо».

25 января. 160 лет со дня рождения И. И. Шишкина, прародителя реликтовых конфет «Мишка косолапый». В настоящее время с его творчеством можно познакомиться только в Третьяковской галерее, где знаменитый фантик исполнен маслом и называется «Утро в сосновом лесу».

ФЕВРАЛЬ

4 февраля. По народному календарю — день «Тимофея-полузимника». Больше половины зимы уже прошло, но зимняя спячка продолжается. Сосем лагу.

17 февраля. 125 лет со дня рождения П. П. Шмидта, революционера, больше известного в качестве отца «детей лейтенанта Шмидта».

МАРТ

8 марта. Международный женский день. Впервые отмечается в условиях рыночной экономики. «Гусары» покупают на рынке цветы, дарят любимым и тут же стреляются — ввиду полного банкротства. Остальные дарят букеты, заготовленные в период летних сенокосов. Женщины становятся нам все дороже и дороже.

12 марта. 75 лет жизни «без царя в голове» в результате буржуазно-демократической революции. Буржуазия отмечает праздник в первой половине дня, демократы — во второй.

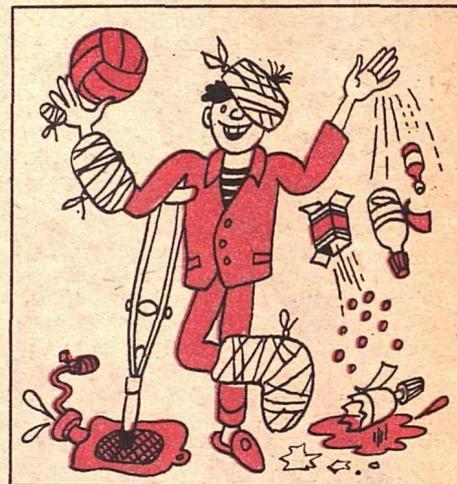
17 марта. День работников торговли. По традиции отмечается под прилавками.

27 марта. Международный день театра. Как отмечают критики, из всего многообразия жанров на территории нашей страны самым популярным по-прежнему остается театр абсурда.

АПРЕЛЬ

1 апреля. День Печали по всесоюзному дню смеха. Теперь каждая республика смеется по-своему.

7 апреля. Всемирный день здоровья. Во всех больницах, поликлиниках и здравпунктах страны больные на этот день объявляются поправившимися, а аптеки проводят традиционные «Дни без лекарств».

МАЙ

1 мая. День международной солидарности трудящихся. Трудящиеся всего мира демонстрируют солидарность с капиталистами, помещиками и прочими разновидностями трудящихся.

18 мая. Международный день музеев. Говорят, именно в этот день будет наконец реализована идея Маяковского — «выставить в музее плачущего большевика».

19 мая. День рождения Всесоюзной пионерской организации, которая, похоже, уже навсегда готова.

23 мая. По народному календарю — досев пшеницы. По просьбе советской стороны, как всегда, производится в Канаде и США.

ИЮНЬ

1 июня. Первый день лета. Горожане выходят на естественные пастбища и нагуливают жирок на подножном корму. Крестьяне продолжают спать до наступления аграрной реформы.

5 июня. Всемирный день охраны окружающей среды. Штопка озоновых дыр, растяжка уцелевших кусков неба над уцелевшими лесами с уцелевшей живностью.

9 июня. «Федорин день». «На Федору не метут из избы сору». Парламенты всех уровней проводят только закрытые заседания.

28 июня. День советской молодежи. Отмечается как день антисоветской моло-

МИЙ ВЕСЕЛЫИ ДАРЬ

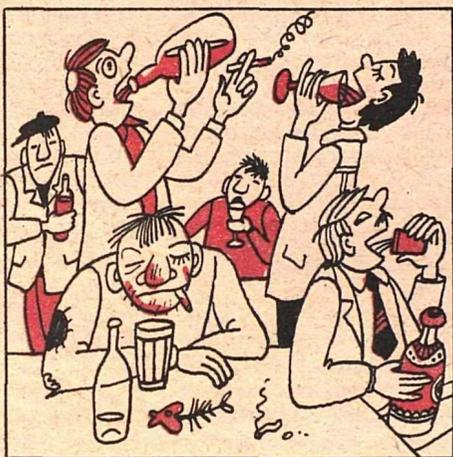
14 сентября. Начало бабьего лета. Официальное открытие осенней охоты на мужиков. В условиях дефицита — отлов их и заготовка на зиму.

ОКТАБРЬ

1 октября. «Арина — журавлиный лет». В старину журавлям, чтобы их вернуть, кричали: «Колесом дорога!» В советское время для всех отлетающих слово «колесо» заменили «скатертью».

8 октября. 100 лет со дня рождения Марины Цветаевой, задолго до наших экономистов-рыночников воскликнувшей: «И засим, с колокольной крыши объявляю: люблю богатых!»

16 октября. «Денис — лихого глаза берегись». Сеансов Кашпировского, Чумака и Юрия Лонго в этот день на всякий случай лучше не посещать.

НОЯБРЬ

1 ноября. 100 лет со дня рождения великого шахматиста Алехина. В этот день все партии становятся шахматными.

7 ноября. Смутный праздник. Пьют все, но каждый за свое.

10 ноября. Всемирный день молодежи. Старики во всем мире собираются на скамеечках возле подъездов и дружно осуждают современную молодежь.

12 ноября. «Синичкин день». Если в этот день вы не покормите синиц, они вас не поймут.

ДЕКАБРЬ

1 декабря. 200 лет со дня рождения математика Лобачевского, который так плохо учился в школе, что не знал аксиомы «две параллельные прямые никогда не пересекаются». И доказал поэтому прямо противоположное.

7 декабря. «Катерина-саница». В старину в этот день первый раз катались на санях. В наше время по русскому обычаю катаются на «тройке», а у кого ее нет — можно на «семерке», «девятке» или на своих двоих с горки.

9 декабря. 150 лет со дня рождения «дедушки русской революции» князя Кропоткина. Наконец-то знаменитый лозунг «Анархия — мать порядка» претворен в жизнь на всей территории страны.

10 декабря. День прав человека. Народ ходит по инстанциям и «качает права».

31 декабря. Бьют часы на Спасской башне Кремля. Всех бьют. Празднование Нового года началось!

Составили Н. ЗАРОВСКАЯ, С. АЛЕКСЕЕВ.

ИЮЛЬ

7 июля. «Иван Купала». МЕНАТЕП сообщает: «Клад, найденный с помощью цветка папоротника, лучше всего обменять на наши акции. И нечистая сила тут же оставит вас в покое!»

16 июля. 120 лет со дня рождения Руаля Амундсена. Отмечается теми, кому не по карману провести отпуск на юге.

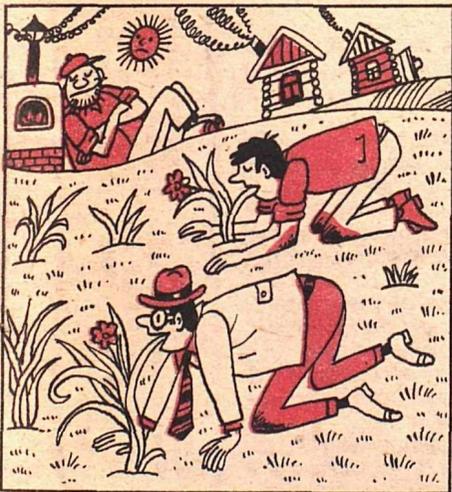
24 июля. 190 лет со дня рождения Дюма-отца. Руководители бывших союзных республик продолжают творчески перерабатывать его литературное наследие, действуя по принципу: один на всех, и все на одного. В то же время прочее население страны продолжает проявлять чудеса героизма и находчивости в поисках подвесок, лобовых стекол, шила и мыла.

АВГУСТ

2 августа. «Ильин день». По сводкам ОБХСС: «Петр и Павел на час день убавил, а Илья-пророк — два уволок». Ведется розыск.

16 августа. День воздушного флота СССР. В связи с большим износом и опасностями полетов воздушный флот СССР переводится в гребной и передается в ведение парков культуры и отдыха.

19 августа. Переворотов день. По традиции военные на танках приезжают в города. Воодушевленное население встречает их на баррикадах, осыпая цветами и экономленными продуктами питания.

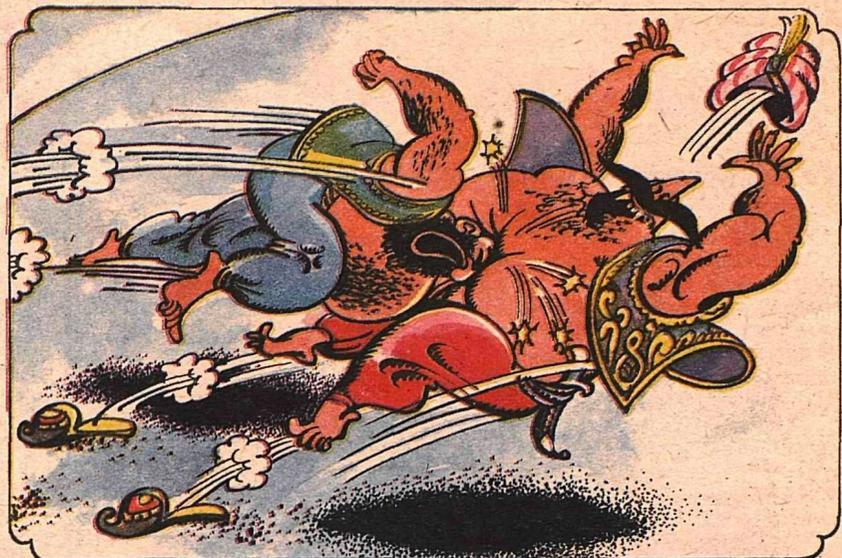

СЕНТЯБРЬ

1 сентября. День знаний и Всемирный день мира. В связи с этим совпадением начало традиционной войны учителей с учениками переносится на 2 сентября.

5 сентября. 175 лет со дня рождения А. К. Толстого, автора стихотворной «Истории государства Российского...», где об одном из правителей, князе Ярославле, можно прочесть такие строки:

«Оно, пожалуй, с этим
Порядок бы и был;
Но из любви он к детям
Всю землю разделил.
Плоха была услуга,
А дети, видя то,
Давай тузить друг друга
Кто как и чем во что!»

ЗИНОВИЙ ПАПЕРНЫЙ

СТИХИ НЕФОРМАЛА

Недавно в нашу редакцию пришел З. Паперный. Состоялась непринужденная, откровенная беседа типа «слово за словом». Автор признался, что его основное занятие — критика и литературоведение — на самом деле всего лишь хобби. А главное его призвание, которое он искусно скрывал столько лет, — поэзия, лирика, исповедь души.

Мы были так потрясены столь неожиданным заявлением, что тут же послали стихи куда могли — в набор.

ГРАФОМАНИЯ ГРАНДИОЗА

То лирик, то физик, то чижик, то пыжик, то шизик, то френник, то клетчик, то педик. А я — не холерик, и я — не малярик, я чистый эписто, эписто я, лирик. Тянуся рукою, дрожащей и робкой, за стопкой бумаги — как водочной стопкой.

ПЕСНЯ О ВЕТРЕ

Собака лает — ветер не уносит, и я живу в безветренном краю, и ветряки напрасно ветра просят, кляня свою застывшую судьбу.

За гавом — гав, все выше горы лая, о Дон-Кихоте плачут ветряки, жжет засуха, безгрозием пылая, и штормами зовутся сквозняки.

Сплошная сушь — на сотни километров, и только знойный комариный зуд. И ветра нет,

но держат нос по ветру и по команде до ветру идут.

О ДЕРЕВЕ

Приснилось древу унылым днем, что стало древо унылым пнем.

Что ми шумит?
«Слово о полку Игореве».

Смеется ветер, и меркнет свет, и нету веток, и листьев нет.

Трезвой реальности оси полетели ко всем шутам. Здравствуйте,

Осип Эмильевич Мандельштам. О чем эта птица поет? — руладами горло полощет. А птица поет про паек, а птица поет про жилплощадь. Жить было б можно,

да очень милый наш мир зарешечен. Мопр, и допр, и морг. Г'бри, горком и Горгона, решка, орел и острог, культуры и отдыха зона. Лыдиной поплыл Петроград, жизнь все дальше и глуше... А птица поет, что преград нет —

на морях и на суше.

Март 1967 г.

ПАРОДИЯ

Из поэмы

Могу писать лишь в этом роде я, не променяю на другой, так выводите меня, пародия, на путь тернистый и крутой.

Там ни прохода, ни стоянки, там ни набора нет, ни гранки, там не выходят люди в свет, там нету «да», там только «нет».

Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей. Там Дымшиц* на коротких ножках — погромов жаждущий еврей.

* А. Л. Дымшиц (1910—1975 гг.), критик-литературовед.

Мой друг, мы вянем, теряем стать, чтоб деревянным, как мебель, стать.

И только ночью — счастливый миг — листва лопочет, листва шумит.

Берегите деревья!
Возможно, на них будут
жить наши предки.

Евг. ДВОРЯНЧИКОВ, Макеевка.

ЕЩЕ СМЕЕМСЯ? ВОТ И ХОРОШО!

Итоги конкурса карикатуристов

Со дня объявления конкурса «Еще смеемся» прошел год. Невзирая на экономические катавасии, унылость дефицита, депутатские заварушки и прочие чудеса в нашей неповторимой отчизне, еще смеющихся оказалось неожиданно много. Доста точно сказать, что в течение года был опубликован 101 рисунок 68 авторов. А если еще учесть, что гораздо большее количество рисунков, признанных негодными к употреблению, оказались «за бортом» журнала...

С удовлетворением отмечаем, что размежевание в нашем уникальном Союзе Неуверенных Государств мало коснулось любителей карикатуры: рисунки шли из Киргизии, Литвы, Молдовы, Туркмении, Беларуси, Узбекистана, Украины. И, конечно, со всех российских краев, от Магадана до Кронштадта.

Редакция проявила лукавую осторожность, не пообещав заранее денежных премий победителям: в жесткой и мрачной штольне перехода от развитого социализма к недоразвитому рынку трудно было предвидеть финансовые возможности журнала.

Теперь, по прошествии года, пощелкав костяшками счетов, Крокодил сделал вывод, что может отвалить на призы не ахти какую, но все-таки осязаемую сумму в 1600 рублей и распределил ее следующим образом:

Первой премии в размере 400 рублей удостоен **К. МАЛЬЦЕВ** из г. Челябинска (№ 16).

Две вторых премии по 300 рублей выдаются одесситу **В. ЮЖНОМУ** (№ 11) и **Л. ВОРОБЬЕВУ** из г. Шяляля (№ 25).

Три третьих, двухсотрублевых, премии присуждены ярославцу **Е. СНЕЖКО** (№ 10), **А. ГАБДУЛХАНОВУ** из г. Уфы (№ 21) и, конечно же, снова одесситу — **П. СИГУТЕ** (№ 23).

Всех остальных конкурсантов Крокодил благодарит за участие, просит не считать себя незаслуженно обойденными и включиться в новое состязание. Потому что число желающих посмеяться самим и посмешить других не оскудевает. И если гряда президентов обещает нам еще более тяжкий год, то как можно отказать тощому, приунывшему читателю испить из нашего родника оптимизма?

Итак, начинается вторая серия конкурса «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

Тут снова приходится умолчать о наградах: непредсказуемо будущее.

Пока, условно, премии предполагаются следующие:

Первая премия — четверть карата искусственной алмазной крошки (из расчета по полтора алтына за карат).

Вторая премия — 2 доллара 50 центов США.

Третья премия — 15 миллионов фанерных рублей.

И, наконец, поощрительная премия — четыре куриных яйца вкрутую.

Возможны изменения.

Ждем ваших писем. На конверте пометьте: «Еще смеемся».

ПОСТСКРИПТУМ: новогодние рисунки лауреата конкурса-91 Константина МАЛЬЦЕВА (г. Челябинск).

УРОКИ
ИСТОРИИ

КАК ПАПА КРЕСТОНОСЦЕВ В ПОХОД ОТПРАВЛЯЛ

К одиннадцатому веку в Европе накопилось страшное количество бездельников, воров и разбойников. Шайки, шаечки и шаюшечки бродили по дорогам, нападая на редких добродетельных путников. А леса были так переполнены разбойниками, что птицам гнездо негде было свить — на каждом дубе в собственном гнезде сидел лихой человек и залиисто свистел в два грязных средневековых пальца.

И вот в такой тяжелой исторической обстановке хитрый папа того времени решил разом очистить Европу от преступников. Он выступил на площади с проповедью и призвал всех идти в поход на освобождение Гроба Господня в Иерусалиме. А тому, кто запишется в крестоносцы, обещал полное отпущение грехов. Иерусалим по тем временам считался краем света, и папа надеялся, что все европейские хулиганы докатятся до этого края и как-нибудь за него свалятся. Ведь земля тогда считалась не круглой, а плоской. В общем, для средневековья папина мысль была хорошая, но только он никак не предполагал, что его слова по нему и ударят.

На следующее утро после знаменитой речи папа нежилась в постели и тихо улыбался своему хитроумию. И тут раздался ужасный металлический грохот, и из каминной трубы вывалился черный от сажи рыцарь с наспех нашитым крестом на плаще. Это был местный феодал, живший по соседству. По средневековым понятиям он считался благочестивым че-

ловеком: рядом с домом не грабил, а если кого убивал, обязательно ставил в церкви свечку.

— Доброе утро, ваше высокопреосвященство! — сказал феодал, немного оправившись от своего тяжелого железного падения. — Я по вашему призыву в крестоносцы записался, так вот перед походом решил к вам зайти за личным благословением и заодно ваши золотые кубки взять. Они мне давно нравятся, только раньше я вашего проклятия опасался.

С этими словами феодал подхватил большой мешок, в котором уже барахтался взятый на палином дворе поросенок, и принялся деловито складывать туда драгоценные кубки. «Грехом больше, грехом меньше, — приговаривал он при этом. — Лучше уж больше, чем меньше». После чего с чувством поцеловал опешившему папе руку и тем же путем, через каминную трубу, вышел из дома.

Вскоре раздался треск разбитого окна, и в комнату ввалилась целая компания бодрых крестоносцев. Они весело поблагодарили папу, что он отпустил им все грехи, и, поднаутжившись, выдернули из-под него любимую кровать, инкрустированную драгоценными камнями. Распи-

Здесь пора поставить точку
И решить наверхника,
Если их по два на бочку,
Сколько будет в сорока?

У ЛОТОШКИ

лив ее на равные части, они встали перед папой на колени, поцеловали ему руку и, подхватив обломки, исчезли.

Тут папа наконец пришел в себя и, подскочив к разбитому окну, закричал что есть силы, да так громко, что его голос был слышен от Испании до Германии: «Не отпускаю! Никому грехи не отпускаю! Крестовый поход отменяется!»

Но собравшиеся со всей Европы толпы крестоносцев отвечали ему оглушительным хохотом, и даже раздался голоса: «Глядите, папа богухульствует! В него бес вселился! Давайте папу поучим!»

Видя такой оборот, папа перетрусил и спрятался от крестоносцев в подземелье, пока они, накрывшись и награбившись, не отправились в поход с глаз подальше.

А папа поймал самого хилого последнего крестоносца и, перевернув его вниз головой, вытряхнул из него все сбережения. «Бог простит!» — сказал он сам себе и пинком отправил ограбленного воина догонять колону. Но на всякий случай больше крестовых походов он не объявлял.

А. ВИКТОРОВ.

В каждом виден в виде строчек
Полосатый силуэт.
Сорок бочек по два дна,
Арестантов сорок бочек,
И охраны даже нет.

Есть задание одно.
Предположим, что дано:
Сорок бочек по два дна,
По бочкам по два окна —

Виктор

Геннадий
ПУСТОТИН

Александр СУВОРОВ

ПРО МАМОНТА

Мамонт папоротник кушал.
Кушал, кушал — да и съел.
Если б я писал, как Пушкин,
Папоротник был бы цел.

Папонт маморотник кушал.
Кушал, кушал — заболел.
Он бы так не делал лучше
И, глядишь, остался б цел.

Дело в том, что слово «мама»
Поглавней, чем слово «папа».

В. КНЯХИН

ЧЕРЕПАХА И РУБАХА

Мы сказали черепахе:
«Ходишь ты, как замараха,
Постирали бы рубашу!»
Согласилась черепаха,
В ванную бежит со страха,
Мылом трет свою рубашу,
Хлопает по ней с размаху...
Не стирается рубаша!
Не сгибается рубаша!
Горько плачет черепаха:
«С этой каменной рубашкой
Проживешь всю жизнь неряхой».

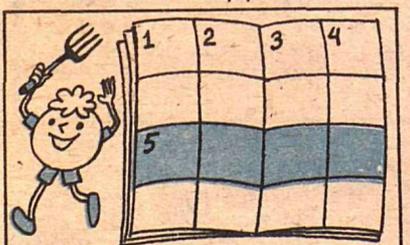
Стр. 13

КОКОШКИ

ИСТОРИЯ СЕМЬИ СУХОРУКОВЫХ, г. КИЕВ

Марьянка слышит на улице какой-то грохот и спрашивает маму:
— Там гром трясется, да?
Отец строго спрашивает двухлетнюю дочь:
— Марьянка, зачем же ты порвала свою книжечку?
— Совсем не порвала...
— А что же тогда ты с ней сделала?
— Хорошенько почитала...
Марьянка просит маму:
— Мамочка, хочу шоколадку!
— Сейчас, доченька, это дефицит...
— Хорошо, хорошо, дай дефицита! — радуется Марьянка.

ВЕСЕЛЫЙ ЗАДАЧНИК

Угадав четыре слова сверху вниз, вы прочтете пятое слово слева направо, а заодно и отгадаете загадку, которую загадывали еще наши прадеды: «Сердита матушка, да прикрыла деток до красного дня пуховым одеялом».

1. Цветы, которые рифмуются с «морозами».
2. Колобок всмятку.
3. Хозяйка дивана, чемодана, саквояжа, картины, корзины, картонки и маленькой собачонки.
4. Домашний источник.

Составила Н. АЛЕКСЕЕВА.

Ответы на «ЧАЙНВОРДИК».

1. Он.
2. Нос.
3. Сена.
4. Арина.
5. Англия.
6. Яичница.
7. Астроном.
8. Математик.
9. Картинки.

ВНИМАНИЕ, ДЕТЕКТИВ!

ПОХИЩЕНИЕ КАБАНЬЕЙ ГОЛОВЫ

Как вы помните, дорогие юные бубликовцы, в прошлом выпуске «Тотоши...» инспектор выбирал себе невесту. И не промахнулся! Конечно же, бархатную розу к его рубашке пришла позтесса. Разве могла она видеть поднимающийся из трубы вертикальный столб дыма, если на улице был сильный ветер? Ну, а сейчас — новое расследование...

Уже неделю инспектор Бубликов сидел на больничном. Он отработывал перед зеркалом непреклонное выражение лица, чтобы преступники при виде его дрожали от страха, и перестарался — вывихнул челюсть. Теперь лицо его, перевязанное шерстяным платком, пугало своим отражением в зеркале даже самого Бубликова, но зато он не мог произнести ни слова.

И вот когда он ходил по квартире взад и вперед, как дикий зверь в клетке, не зная, куда деть скопившуюся в нем гигантскую разоблачительную энергию, пришло письмо от его родной бабушки. Она писала: «Дорогой Харитончик! Ты, конечно, помнишь кабанью голову, охотничий трофей твоего дедушки, которая двадцать лет бесшумно украшала мою комнату? Чтобы не повредить эту голову, я даже ни разу не делала ремонт, а когда приехала домой из подшефного воздушно-десантного полка, где твоим, Харитоша, именем агитировала солдатиков идти в милицию, голову со стены правнуков, во-первых, потому, что у них дома есть ключ от моей квартиры, во-вторых, потому, что вместо кабаньей головы на стену повесили твою, Харитоша, большую фотографию, и я даже не сразу сослупу заметила пропажу».

Как ты меня и учил, я сама провела предварительное расследование. Коля, Вова и Сережа только что приехали с родителями из Африки, где прожили целых пять лет, и у меня в гостях побывать не успели. И каждый из них говорит, что без меня сюда тоже не приходил. А откуда же тогда посреди комнаты оказалась большая банка с надписью «Слоновый эликсир для сообразительности?»

Вот я выпила этого эликсира, даже рас-

терлась им для верности и сразу сообразила: тот из шалопаев, кто у меня побывал, должен лучше помнить мою квартиру, а у остальных за пять лет все из памяти вылетело. Я сделала вид, что совсем ничего не заметила, приехала к ним и объявила конкурс, у кого лучше память. И приз — твой, Харитоша, большой деревянный пистолет, который ты мне вручил «за отличие в приготовлении варенья». Они сразу же стали соревноваться, но в результатах я совсем запуталась, хотя весь сообразительный эликсир истратила. Коля сказал, что у меня четыре стула, две табуретки, фикус и большая черная швейная машинка. Но правильно ответил только о табуретках. Сережа вспомнил хрустальную люстру, назвал только пять стульев вместо шести, про обои сказал, что они зеленого цвета с красными цветочками, а они такими были давным-давно, еще до его рождения, а сейчас совершенно бесцветные; табуретки он вспомнил верно, а фикус назвал геранью, хотя он все цветы зовет геранью, двоичник ботанический. Вова о стульях вообще не помнит, но цвет обоев назвал верно и о швейной машинке вспомнил, что она светло-серая. Шкаф же почему-то назвал лакированным комодом и поместил его не возле фикуса, а у окна. Тогда я стала спрашивать их снова, и Коля сказал мне...

— Ну, и занудная у меня бабуля! — мысленно воскликнул Бубликов. — Столько пустых подробностей, когда дело яснее ясного! Но только подсказки она от меня не дождется. Во-первых, этой кабаньей головы она по вечерам сама боялась, а во-вторых, мне нравится, что парнишка украсил комнату моей фотографией. Пожалуй, я вышлю ему еще одну, где я в два раза крупнее и отважнее...

Андрей УСАЧЕВ
УМНАЯ СОРОКА

Сорока кровать привязала к хвосту.
— Ах, как хорошо отдыхать на лету!
Сначала летишь, а устанешь слегка —
Лежишь и любишь на облака.

Но раз, задремав на закате,
Сорока свалилась с кровати...
По счастью, она не разбилась.
Она ведь с кровати свалилась.

Доска объявлений

Начинающий ржестир срочно ИЩЕТ адреса состоятельных кооператоров. Звонить от 18 до 20 часов ежедневно.

Пропала собака колли. Нашедшего просят оставить ее себе. **ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ГАРАНТИРУЕТСЯ.**

ОБУЧАЮ стенографии, самогонварению, макраме. Ввиду крайней занятости прошу не беспокоить.

Варю картошку в мундире ИЗ СЫРЬЯ ЗАКАЗЧИКА. Срок исполнения — две недели. Студентам и матросам — скидка 25 проц.

ИМЕЮ ДАЧУ в Подмосковье, в хорошем состоянии. Продавать не собираюсь.

С. САДОВО-СПАССКИЙ.

В конце пятидесятых я, как правило, встречал Новый год в Доме актера. По тем временам стоило это довольно дорого: с членов ВТО — по 100 рублей, с остальных — по 200 с человека. В старых деньгах, конечно. Но зато никаких забот: дивный стол, каждому — хороший подарок, замечательный концерт, интересная кинопрограмма, игры, аттракционы и, конечно, «капустник» под руководством и при участии самого Шуры Ширвиндта.

Сверх всего ближе к утру устраивалась лотерея. Разыгрывались номера наших билетов. Счастливицков приглашали на сцену и только после этого выносили сам выигрыш: гитару, пуанты с автографом знаменитой балерины, хорошую книгу, фикус в кадке, «Войну и мир» в 24 томах в издании для слепых: кому что Бог пошлет...

В тот год лотерею взялся вести Никита Владимирович Богословский. В костюмах пионеров ему помогли Майя Менглет и Миша Державин. Конечно, в коротких штанишках и с пионерскими галстуками. В связи с тем, что Богословский объявил наступающий год Годом птиц, лотерея оказалась тематической. Первые выигрыши — канарейки, волнистые попугайчики, однодневные пушистые цыплята — полный восторг!

Борис Ливанов с места все время просит: «Мне, пожалуйста, чайку! В крайнем случае орла или коршуна, терпеть не могу этих куропаток!..»

На сцену вызывается Василий Осипович Топорков. Ему достались карликовые петух с курицей необыкновенной красоты. Богословский тут же преду-

преждает: «Именно эта курочка несет золотые яйца и потому для табака совершенно непригодна».

— Разыгрывается главный приз! Смертельный номер! Попрошу всех сосредоточиться!

Звучит барабанная дробь, зал действительно притих, Майя вытаскивает билет № 128!

Из зала на сцену спешит Михаил Козаков: «128-й — это я!»

— Не может быть, — неожиданно во весь голос заявляет директор Дома актера Александр Моисеевич Эскин. — 128-й сидит за нашим столом, ведь у нас сплошная нумерация, проверьте свой билет!

Плятт подтверждает: «У меня — 126». Ему вторит Марецкая: «У меня — 127». Бирман всем показывает, что у нее № 129. А так как я сижу между ними, выходит, что № 128 я и есть, но только талон я свой где-то обронил, его и нашел Козаков. Однако не учел Миша, что, кроме безымянного талона с номером,

Околотеатральные были

Борис ПОЮРОВСКИЙ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ГУСЬ

каждый гость получал именной пригласительный билет с тем же номером. К счастью, он у меня сохранился, и Козаков вынужден был отступить. Поднимаюсь на сцену и жду своей участи.

— Итак, — командует Богословский, — к выносу главного приза новогодней лотереи приготовиться! — Снова барабанная дробь, туш — и на сцену выводят огромного белого гуся. Он ужасно шипит на всех и норовит каждого ущипнуть. Майя визжит, мужчины молча отступают. Гусь расправляет гигантские крылья, словно готовится к полету, и начинает гоготать во всю мощь. Можете себе представить, что в это время происходит с залом...

Уйти со сцены без гуся мне не дают. Весит он 14 кг, так что взять его в руки и унести, как попугайчика или цыпленка, невозможно. Решили пойти мне навстречу и временно заперли гуся в дамском туалете. Но ему почему-то это ужасно не понравилось: как только кто-нибудь заходил в соседнюю кабинку, бессовестный просовывал под перегородку свою шею и рвал в клочья чулки. Уже через 15 минут ко мне с жалобами на «взбесившееся животное» стали обращаться первые пострадавшие. Пришлось идти принимать меры.

Но ведь я не укротитель. Хотел когонибудь одарить, не вышло. Привязали веревку к лапке моего гуся, вытащили из венника хворостинку, и погнал я его вниз по лестнице с пятого этажа, ибо в лифт войти гусь наотрез отказался.

Выходим на улицу Горького, уже светает. Прохожие смотрят и не верят своим глазам, так и шарахаются в стороны, словно я веду хищника. Что делать? Переходим улицу, благо жил я близко.

Отворяю дверь, нам навстречу выскакивает с лаем соседская болонка. Гусь тоже не растерялся, стал в позу — знай наших! Собаку забрали в комнату, кое-как удалось уладить конфликт, и я препроводил пришельца на балкон, благо температура в тот день была плюсовая.

Ни о каком сне, конечно, и речи уже нет. Не знаю, как гусь, но я чувствую себя обреченным в коммунальной квартире. Дождавшись утра, стал обзванивать друзей и знакомых. Поздравляю с Новым годом, а сам в глубине души подло надеюсь сбыть с рук свой выигрыш и потому осторожно закидываю удочку.

Вдруг знакомая-хирург спрашивает: — А что вы собираетесь с ним делать?

— Сам не знаю, — отвечаю. — Хоть бы кто-нибудь забрал.

— Так везите его немедленно к нам. Ведь скоро Рождество, а что за Рождество без гуся?!

За столом все хвалили мой выигрыш. А я, как в детстве, молча сидел в стороне и тихо терзался оттого, что предал живое гордое существо.

С. РЕПЬЕВ

ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДОЕДОВ (Чернушка)

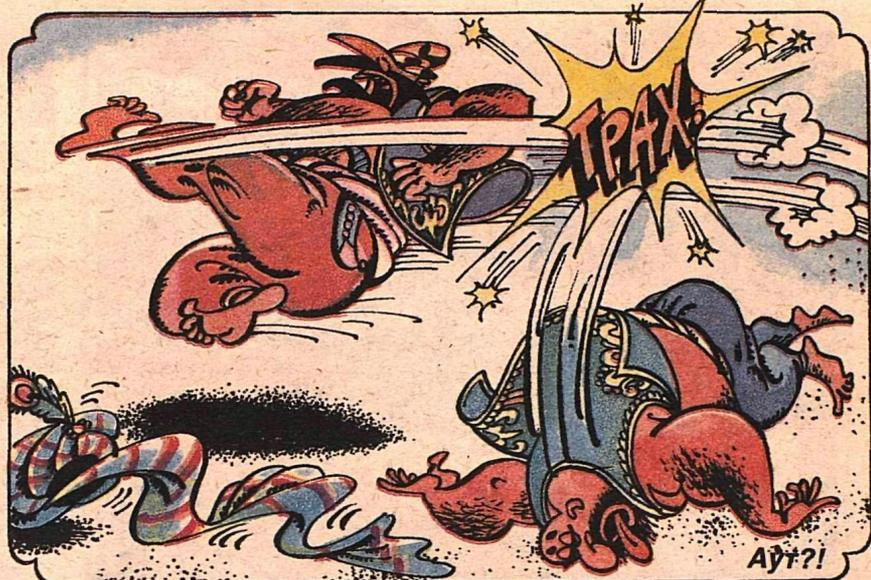

В. ЛУГОВКИН.

Влада БУЛАТОВИЧ-ВИБ (Югославия)

Бежишь в редакцию газеты, чтобы опубликовать сообщение о кончине. Бежишь на кладбище, чтобы получить участок для могилы. Бежишь в похоронное бюро, чтобы заказать гроб. Ну как один со всем этим справишься, если ты к тому же еще и покойник?

Перевел Г. ДУНДА.

КРИМИНАЛ-ЮМОР

— Ведет ли еще адвокат, снимающий у вас квартиру, ваш процесс?
— Да, но теперь мы снимаем у него югол.

Многоженец угодил в тюрьму. Однокамерник спрашивает:

— Ты здесь для наказания или для отдыха?

— Можно мне поговорить с вашим шефом?

— Нет, он сегодня в суде.

— Могу я его подождать?

— Пожалуйста.

— А когда он вернется?

— Если повезет, то через три года.

Перевела с немецкого Людмила ЯКОВЛЕВА.

— А ваш коллега сказал, что личный обыск обязателен.
«Рир», Франция.

В 1958 году в Москву приехали два американских туриста — Гувер и Линдер, и я была у них гидом-переводчиком. Оба были экономистами — и профессор Герберт Гувер, и господин Линдер, советник президента Эйзенхауэра по экономическим вопросам.

Советник президента предпочитал наблюдать жизнь «как она есть». Пока он в воображаемом одиночестве бродил по Москве, мы с профессором Гувером, которого больше всего интересовали цены, ходили по магазинам и рынкам.

Профессор Гувер был высок, сухощав и немногословен. Мне в мои двадцать три он, естественно, казался стариком.

Чувствовалось, что профессор любит Россию, я бы даже сказала, полон ностальгической грусти по России своей молодости — он побывал здесь в двадцатых и начале тридцатых годов. Он с юмором вспоминал моду на длинные названия, к примеру: «Если имени второго года индустриализации и развития сельского хозяйства», паровоз (это профессор произносит уже по-русски) «Наш ответ на Римский пап».

В Ташкенте Герберта Гувера не пустили. Линдеру можно, Гуверу нельзя. Я звонила по его просьбе какому-то «влиятельному лицу».

— А вы знаете, с кем работаете? — поинтересовалось лицо с ноткой усмешки в голосе и отказалось помочь.

задание, хоть частное, но весьма ответственное. Компетентная дама из «Интуриста», наша идеологическая надсмотрщица, поручила мне доставить ее родителям в Ташкент посылочку и что-то взять у них взамен. Пренебречь таким поручением было бы самоубийственно. Дело в том, что компетентная дама, регулярно изучавшая мои письменные отчеты, не всегда была довольна моими ответами на вопросы иностранных гостей.

— Вот когда тебя спросили, что можно купить в СССР на копейку, ты «Интурист» не подвела, сразу врезала «антисоветчику», заявив, что у нас в стране, не имея ни копейки, можно получить высшее образование и медицинскую помощь. Молодчина! А вот на вопрос американца, почему в Москве много военных, ты сплеховала, ответила, что люди в мундирах просто больше бросаются в глаза. Очень слабо, ну куда не годится! Нужно было сказать: «Военные съезжаются в Москву, чтобы посетить музеи и театры».

И вот теперь мне предоставлен шанс вновь заслужить милость начальства.

ТУ-104 — еще новинка. Как зачарованная, гляжу в иллюминатор. И в тот же самый момент, когда красивая стюардесса, улыбаясь, ставит перед нами подноски, чувствую дурноту.

— Вам плохо? — с надеждой спрашивает советник президента. — Можно я съем вашу икру?

к водителю, — наша «Антилопа Гну» когда-нибудь сдвинется с места?

Шофер был парень начитанный и понял юмор. Профессору же я пояснила, что речь идет о популярной здесь книге «Золотой теленок» Ильфа и Петрова, которую профессор навряд ли читал.

— Вы ошибаетесь, это моя настольная книга, — невозмутимо произнес профессор. — Более того, я один из ее героев.

— ???

Профессор сжалился над потерявшей дар речи переводчицей и пояснил, что ехал с Ильфом и Петровым в том самом знаменитом литерном поезде, что вышел на смычку рельсов Восточной магистрали. Писатели увековечили его в образе собеседника Паламидова.

Вернувшись в Москву, я тут же взяла с полки «Теленка» и открыла главу «Гремящий ключ». Вот что я там прочла:

«Паламидов подошел к иностранному профессору-экономисту, желая погладить у него интервью.

— Я восхищен, — сказал профессор, — все строительство, которое я видел в СССР, грандиозно. Я не сомневаюсь в том, что пятилетка будет выполнена. Я об этом буду писать.

Об этом через полгода он действительно выпустил книгу, в которой на двухстах страницах доказывал, что пятилетка будет выполнена в намеченные сроки и что СССР станет одной из самых мощных индустриальных стран. А на

АМЕРИКАНЕЦ ИЗ «ТЕЛЕНКА»

Людмила БИНДЕМАН

(Записки гида-переводчицы)*

В июле 1650 года Кромвель торжественно въезжает в Лондон. Ему говорят: «Как вас любит народ! Посмотрите, сколько людей пришло вас встречать!» Он ответил:

— Их пришло бы еще больше, если бы меня везли на шашфот.

В 1942 году в Лондоне одна дама, француженка, спрашивает у де Голля:

— Господин генерал, ну как там наша бедная Франция?

— Спасибо, мадам, ее дела не так уж плохи. Вы увидите, она еще всех нас похоронит.

Из книги Мориса Малу «Юмор через историю», Париж. Перевела Е. Залогина.

Я знала, что профессор был сыном тридцать первого президента США Гувера. Знала я также, что папа Гувер владел пакетом каких-то русских акций, и потому клич: «Грабь награбленное!», донесшийся из стылых русских степей, не шибко его обрадовал. Настолько не шибко, что Гувер поспешествовал интервенции в большевистскую Россию. Но я знала и то, что позднее Гувер-старший помогал голодающим Поволжья. Однако для наших властных инстанций это обстоятельство, видимо, не смягчало вину отца, а заодно и сына. За грехи отца не допустили к узбекским персикам сына — так сказать, лишили сладкого.

Итак, я лечу в Ташкент лишь с советником президента Эйзенхауэра господином Линдером. Есть у меня и еще одно

Под Москвой, наверное, не нашлось такого образцово-показательного колхоза, как «Политотдел» близ Ташкента. Красивые узбечки в национальных костюмах угощают нас неправдоподобно крупной клубникой. Одновременно с господином Линдером принимают делегацию из Индии. Рассказывают о счастливой жизни дехкан, приглашают в дом, где хозяевам-колхозникам разве что птичьего молока не хватает. Господин Линдер пытается опорочить достижения социализма в глазах индийцев, но ему это не удается. Индийцы в восторге...

В Москве я узнала, что профессор Гувер решил побывать в Ясной Поляне, благо для этого не требовалось особого разрешения.

В Туле незнакомые люди радушно приветствовали интуристскую машину: иностранцы тогда были редки. Вдруг машина забарахлила. Водитель ушел с головой в моторные потроха.

— Ну что, Козлевич, — обратилась я

* Продолжение серии «Записки гида-переводчицы» (см. №№ 18, 30 «Крокодила» за 1991 г.).

Как быть, если у девушки фигура женщины?

Можно ли девушке применять противозачаточные средства для перестраховки, когда она дружит с парнем?

Неудовлетворенность интимной связью с женой дала повод, что я, не колеблясь, пошел служить в ВВС.

Если куришь сразу после полового акта, то беременность не наступает?

Р. ДРУКМАН.

Говорят, что бывают зачаточные дни?

Я решил жениться, но сомневаюсь в своем половом инстинкте.

Какие витамины могут заменить половые сношения? Я бы вышла замуж, да боюсь мужчин.

СМЕХ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ, НЕ СЧИТАЯ РЕКЛАМЫ

Многие читатели задают вопрос: чем порадует их в будущем, 1992 году, наша популярная серия «Библиотека Крокодила»? Спешим ответить, что она не разочарует тех счастливиц, которые умудряются достать в киосках «Союзпечати» традиционные 24 книжки (тираж всего 75 тысяч, поступают только в розницу).

Любители русской сатирической классики прочтут малоизвестные в СССР «Солдатские сказки» Саши Черного.

Поклонники таланта Михаила Зощенко познакомятся с новыми изысканиями Комиссии по литературному наследству классика.

Выйдет сборник и знаменитого польского писателя Славомира Мrojeка, нетрадиционные, парадоксальные, едкие произведения которого не доходили до нашего читателя: неизменно запрещались цензурой.

Литература русского зарубежья будет представлена творчеством Эмиля Дрейцера — ныне профессора, живущего в Нью-Йорке и преподающего в университете, а лет двадцать назад он ездил в «Крокодил» на троллейбусе и печатал фельетоны под псевдонимом «Э. Абрамов».

Готовятся к печати сборники иронических стихотворений Андрея Вознесенского, Владимира Рецептера, Руслана Киреева, Ильи Фоякова, Виктора Бокова, юмористической прозы Андрея Кучаева, Лазаря Карелина, Леонида Треера, Александра Хорта, Бориса Гуреева и других любимых авторов нашего журнала.

ВНИМАНИЮ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ!

На последней странице обложки «Библиотеки» теперь можно будет разместить любую коммерческую рекламу. Цены — очень божеские по нынешним временам. Популярность же — всеобщая! Спешите. Это ваш шанс. Контактный тел.: 250-45-88.

«АВЕРЧЕНКО ЖИЛ, АВЕРЧЕНКО ЖИВ, АВЕРЧЕНКО БУДЕТ ЖИТЬ!» —

под таким свеженьким девизом прошло заключительное заседание компетентного жюри крокодильского литературного конкурса им. А. Аверченко — на лучший юмористический рассказ. За год его проведения, отметил председатель жюри Михаил Андраша, в редакцию поступило 894 письма, в которых содержалось в общей сложности 911 рассказов. Жюри констатировало их высокий (в основном) профессиональный уровень, изобретательность (в основном) сюжетов и литературный (в основном) язык. Так что участники вообще и «Крокодил» в частности достойно отметили 110-летие со дня рождения знаменитого писателя.

Однако в число призеров вошли только 10 человек. Вот они, счастливицы:

ПЕРВУЮ ПРЕМИЮ (500 руб.) ПОЛУЧИЛ Герман ДРОБИЗ (г. Екатеринбург) за рассказ «Сидоров в Москве» (№ 17).

ВТОРУЮ ПРЕМИЮ (300 руб.) — Андрей КУЧАЕВ (г. Москва) за рассказ «Вот так надо жить» (№ 6).

ТРИ ТРЕТЬИ ПРЕМИИ (по 200 руб. каждая) присуждены:

Михаилу ВЕРНОВУ (г. Одесса) за рассказ «Это надо знать» (№ 17);

Анне МАСС (г. Москва) за рассказ «Как нас наказали» (№ 20);

Игорю ЧЕРВЯКОВУ (г. Москва) за рассказ «Робот» (№ 29).

Почетных дипломов удостоились: Казис Багдонавичус (Литва) за рассказ «Тонкий юмор» в переводе Б. Залеской (№ 29);

Лев Лайнер (г. Москва) за рассказ «Окно» (№ 29);

Владимир Рахматов (г. Кострома) за рассказ «Страдания молодого Вертерова» (№ 17);

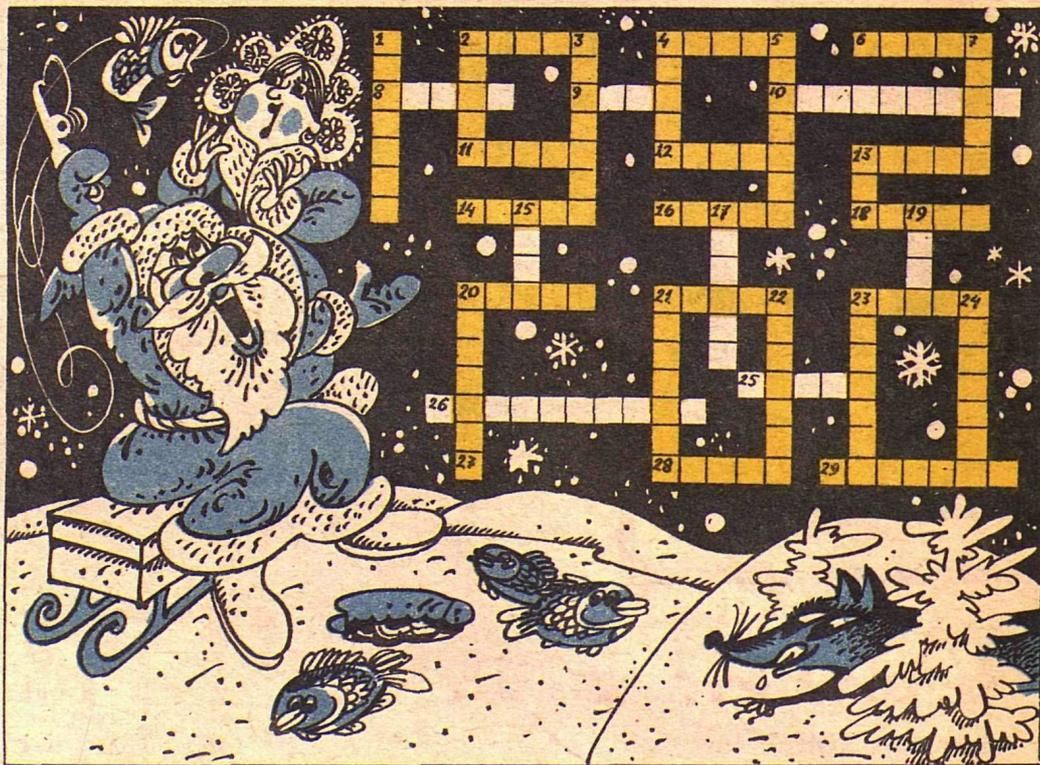
Евгений Тарасов (г. Москва) за рассказ «Решительный шаг» (№ 6);

Леонид Треер (г. Москва) за рассказ «Секретный сплав» (№ 21).

Председатель жюри Михаил Андраша учредил также свой личный фонд милосердия, состоящий из 5 экземпляров новой (1991 года) книги Аркадия Аверченко — «Хлопотливая нация» (издательство «Политическая литература»). Андраша не только собственноручно составил этот сборник — из автобиографических произведений юмористического классика, но и написал к нему предисловие. Означенные 5 фолиантов будут вручены «дипломникам» в качестве поощрительной награды.

Жюри и редакция поздравляют победителей, желают им не останавливаться на достигнутом и радовать нас всех новыми публикациями, достойными имени Аркадия Тимофеевича!

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД «НОВОГОДНИЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Сказочное помещение для встречи Нового года. 4. Лыжный съезд. 6. Ледное столпотворение. 8. Снежная двухколейка. 9. Рыжая зимняя рыбачка (сказ.). 10. Холод, вышедший из зимних рамок. 11. Белоснежка в шоколаде (конфет.). 12. Противоелочное орудие мужичка (песенн.). 13. Клевая отдушина (лед.). 14. Скоростная лыжная беготня. 16. Зимняя сменница. 18. Ближайший гость. 20. Хвойный наряжаемый минимум. 21. Снегоутеплитель елочки (песенн.). 23. Разговор ветра с вьюгой. 25. Собачий температурный режим. 26. Тающая девушка. 28. Дело, заканчивающееся падением елочки. 29. Командир ледовой дружины.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ледная прореха. 2. Снежное дорожное перекрытие. 3. Снегурочка по отношению к Деду Морозу (служ.). 4. Нулевой отсчет пункта. 5. Рядовое место встречи Нового года (армейск.). 7. Елочная липучка. 13. Елочкина родина. 15. Снежная твердость. 17. Ветренный намет (снежн.). 19. Полозковый вид транспорта. 20. Снегоход (обувн.). 21. Последний штрих на руках хозяйки. 22. Заснеженная житуха. 23. Новогодняя подруга шпроты. 24. Зимний огород.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА ЧАЙНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ в № 36

1. Хоровод. 2. Дедушка. 3. Атеизм. 4. Маскарад. 5. Дровни. 6. Иллюминация. 7. Яство. 8. Окно. 9. Объятия. 10. Язык. 11. Кавалер. 12. Ряженые. 13. Емеля. 14. Яблоко. 15. Открытка. 16. Анекдот. 17. Тост. 18. Тулуп. 19. Противогаз. 20. Зима.

КРОКОДИЛ
ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА
№ 1 (2731)
январь 1992

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредитель:
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил».

Главный редактор Алексей ПЬАНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Борис ЕФИМОВ, Михаил КАЗОВСКИЙ, Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (первый зам. главного редактора), Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Владимир СВИРИДОВ (генеральный директор), Святослав СПАСКИЙ (главный художник), Алексей ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

БА!
ЗНАКОМЫЕ
ВСЕ ЛИЦА!..

Леонид БРОНЕВОЙ

То ироничен, то лиричен,
Точны и жест его, и слово,
И даже Мюллер симпатичен
Под колпаком у Бронного.

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

А. ШТАБЕЛЬ, г. Уфа.

Издательство "ИНЕСС"

готовит к выпуску следующие издания:

• "Личное оружие. Соревнование систем"

Рассматриваются лучшие мировые образцы револьверов и пистолетов, особенности систем, история. Иллюстрации материальной части, техника скоростной стрельбы. Подпис. залог. ц. - 15 руб.

• "Энциклопедия стрелкового оружия II мировой войны"

Книга 1. "Оружие вермахта". Более 150 иллюстраций, схем, раскладов деталей. Полная информация по германским и трофейным образцам. Подпис. залог. ц. 1-го тома - 15 руб. Всей энцикл. - 50 руб.

• "Энциклопедия выживания. Том 1. Как защитить себя"

"Ниндзюцу до. Потрясающее искусство бразильской секретной службы"; "Боевые приемы вышибал; советы экспертов", "Азбука самозащиты для детей", "Методика предотвращения изнасилований" и др. работы из специализированных журналов США "BLACK BELT", "INSIDE KARATE" и "TAEKWONDO" за 1990-91 гг. Следующие тома готовят чемпионы Советского Союза по рукопашному бою и каратэ-до. Подпис. залог. ц. 1-го т. - 15 руб. Всей энцикл. - 50 руб.

• "Справочник фотоматериалов ведущих фирм мира"

Все о рецептуре, методике обработки, типах фото-киноплёнок всего мира, данное в форме систем. каталога. Уникальное издание, не имеющее аналогов в Советском Союзе. Подпис. залог. ц. 25 руб.

Для оформления подписки перечислите сумму задатка на р/с 000467960, ТсОО "Инесс", Сибирский фил. Мосинкомбанка. Кор. счет 807161790 при ГУ Центробанка РСФСР по Новосибирской обл. МФО 22402 и выслать квитанцию или ее копию, заявляя на выбранную книгу по адресу: 630099, Новосибирск, Красный пр., 50, издательство "Инесс". Справки по тел. (3832)-23-35-89.

У перекупщиков эти книги будут стоить гораздо дороже! При оптовых заявках скидка до 30%. 1-е т. будут высланы до 2 кв. 1992г.

АНЕКДОТЫ

о Василии Ивановиче и поручике Ржевском, Штирлице и Чебурашке, Вовочке и «жителе Севера» — 400 лучших свежих анекдотов вышлем наложенным платежом всего за 5 рублей.

Адрес для заявок: 107241, Москва, а/я 23.

ЗАОЧНЫЕ ТРЕНИНГИ ДОКТОРА АНДРЕЕНКОВА С ЗАПАХОВЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ — ВАШЕ СЧАСТЬЕ И УСПЕХ В ЖИЗНИ.

1. Повышение психофизической и сексуальной привлекательности женщин.
2. Повышение психофизической и сексуальной привлекательности мужчин.
3. Заочное воспитание и программирование судьбы ребенка (с высылкой специальных сказок).
4. Профилактика разводов и укрепление семьи.
5. Обучение экстрасенса.

Стоимость каждого тренинга (с запахоносителем-одорантом в комплекте) — 37 рублей.

Комплекты высылаются наложенным платежом в ответ на письмо-открытку по адресу: 125008, г. Москва, А-8, а/я 333.

ПРОИЗВОДСТВЕННО-СТРОИТЕЛЬНАЯ ФИРМА

«РОСПРОМРЕМСТРОЙ»

быстро и качественно из современных высокопрочных материалов выполнит большие объемы работ по:

- ◆ антикоррозионной обработке высотных металлоконструкций;
- ◆ герметизации (гидроизоляции) межпанельных швов;
- ◆ косметическому ремонту промышленных цехов.

ПРИОБРЕТЕМ:

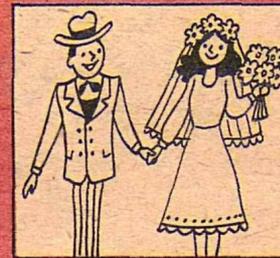
- кровельное железо; • гидростеклоизол; • рубероид; • герметик ЛТ-1, АМ-0,5;
 - краски фасадные, вагнера и комплектующие к ним.
- Факс: 366-57-91, Тел.: 365-55-57; 365-53-52 с 9.00 до 18.00. Адрес: 105118, Москва, АС-111.

Внимание, дорогие читательницы!

ГРУППА ХОЛОСТЯКОВ одного из университетов города НЬЮ-ЙОРКА, США, хочет связать свои жизни с девушками или женщинами из нашей страны. Коренные американцы и американцы русского происхождения, граждане США среднего возраста, материально обеспеченные, имеющие разнообразные увлечения, в большинстве своем любящие спорт и путешествия, принадлежащие к профессорско-преподавательскому составу университета, мечтают, чтобы ХОЗЯЙКАМИ В ИХ ДОМАХ СТАЛИ НАШИ С ВАМИ СООТЕЧЕСТВЕННИЦЫ!

ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ И ДЕВУШКИ!

Те из вас, кто сможет заочно покорить сердца американских ученых, получат фотографию и письмо от потенциального жениха с подробными данными о нем. Если все в этом письменном знакомстве вас устроит, то ИЗБРАННИЦ ЖДЕТ БЕСПЛАТНАЯ ПОЕЗДКА В НЬЮ-ЙОРК для личного знакомства с будущим мужем.

ЖЕЛАЕМ СЧАСТЬЯ И УСПЕХА!

По адресу: 197371, Санкт-Петербург, а/я 215, пришлите пустой конверт с обратным адресом и запрос на анкету, которая будет выслана вам наложенным платежом (цена — 25 рублей) и в дальнейшем обеспечит ваше участие в нашем конкурсе. Дальнейшие разъяснения получите вместе с анкетой.

Фирма «КВАРТЕТ»

оказывает услуги по купле-продаже на биржах Москвы, Сургута и Риги:

- строительных материалов;
- леса и металлов;
- химических продуктов;
- транспорта и оборудования;
- сельхозпродукции и ТНП.

Возможны бартерные сделки. Гарантируем быстроту и надежность совершаемых сделок.

Приглашаем к сотрудничеству юридических и физических лиц в качестве региональных представителей.

Тел. в Москве: 325-02-60; 471-68-90.

Тел. в Сургуте: 206-40, тел. в Риге: 25-02-88.

Справки об условиях публикации рекламы по телефонам: 212-13-59, 251-31-40.

**ВНИМАНИЮ
ЧИТАТЕЛЕЙ!**
По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателю.

Технический редактор Диана МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68, морали и права — 250-16-63, литературы — 250-09-70, писем — 212-15-47, международного — 250-45-78, художественного — 212-30-00. Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 28.11.91. Подписано к печати 06.12.91. Формат бумаги 70 × 108½. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт.

11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 1 875 000 экз.

(1-й завод: 1—1 715 000).
Зак. № 1162. Цена 1р. 50 к.
(по подписке — 95 коп.).

Типография издательства «Пресса».
125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© Журнал «Крокодил». 1992.

ЗАЖИГАЕМ
ЗВЕЗДЫ

САША ВЛАСОВ ИЗ КОСТРОМЫ

Вот его короткая биография: 17 лет. В домашних условиях окончил среднюю школу. Собирается учиться дальше, заочно. Инвалид с рождения (детский церебральный паралич, гипокINETическая форма). С внешним миром общается только через «телеокно».

Мы публикуем его шаржи, выполненные на высоком профессиональном уровне.

Конечно же, Саша нуждается в поддержке. И не столько материальной (не хватает ему шариковых ручек с черной пастой хорошего качества — ведь и это у нас дефицит), сколько моральной. Давайте вместе порадуемся его мастерству, полюбуемся базисными-всё-лицами в Сашиной интерпретации.

Талантлив. Безусловно. Но добился великолепных результатов лишь благодаря упорству, мужеству и тяжелому физическому труду.

Заглянем в себя: черт возьми, неужто для самосовершенствования нам тоже необходимы экстремальные условия? Скуля и паникуя, мы забываем, что руки-ноги при нас, они нам послушны, мы можем ходить, бегать, стоять — пусть даже в очередях.

Спасибо тебе, Саша!

С. СПАССКИЙ.

Рисую, держа карандаш или ручку между 3 и 4 пальцами левой руки, придерживая её в зажиме правой. Рисую на журнальном столике

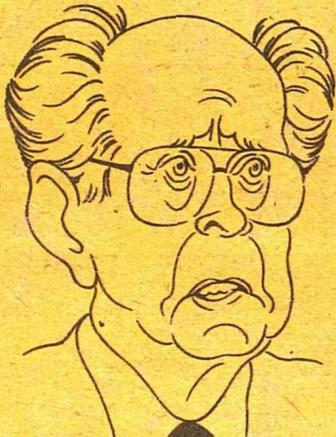
В 3 1918 1992

М. ТЭТЧЕР

Д. ВОЛКОГОНОВ

Д. ЛИХАЧЕВ

Ф. ДОНАХЬЮ

В. ТИХОНОВ

С. ФЕДОРОВ

В. ИВАШКО

Е. ВЕЛИХОВ

Г. ПОПОВ

А. СОЛЖЕНИЦЫН

В. ШАИНСКИЙ

А. ДЕНИСОВ

Ю. КУКЛАЧЕВ